

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

**СПЕЦИФИКА ДОСУГА РИМЛЯН В ЭПОХУ ПОЗДНЕЙ
АНТИЧНОСТИ**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки 46.03.05. Педагогическое
образование, профиль: история и обществознание
очной формы обучения, группы 02031302
Курченко Анастасии Юрьевны

Научный руководитель
к.и.н., доцент
Литовченко Е.В.

БЕЛГОРОД 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Обзор древнеримских развлечений.....	19
§1. Типология досуга в Западной римской империи и её зависимость от праздников в IV-V вв.....	19
§2. Посещение терм как неотъемлемый аспект жизни римлян.....	38
§3. Торжества и застолья в эпоху Поздней Античности.....	46
Глава 2. Влияние христианства на сущность языческих развлечений.....	61
§1. Преемственность языческих традиций в христианском Риме.....	61
§2. Трансформация развлечений в период распространения христианства....	73
§3. Языческие и христианские праздники в IV-V веке.....	86
Заключение.....	105
Источники и исследования.....	109

Введение

Актуальность. Развлечения римлян в эпоху Поздней Античности одна из самых интересных и противоречивых тем. После падения языческой религии и установления христианства, религиозно-философские идеи и гражданские ценности римской религии на протяжении тысячелетий сохраняли свою привлекательность для европейской цивилизации. Христианство, в частности западное, как и в случае с греческим наследием, осуществило выборочное усвоение ряда элементов римской религиозной культуры: в интеллектуальном, этическом, эстетическом, культурном и социальном уровне.

Языческие традиции прошли через ряд изменений, связанных с установлением христианства. Но стоит отметить, что, несмотря на трудности борьбы христианства с язычеством, отголоски традиций существует до сих пор. Многие праздники, которые отмечались в Западной Римской империи, на рубеже IV-V веков имеют современную интерпретацию.

Что касается других видов досуга, например, посещение бань (терм), искусство устраивать застолья и посещать увеселительные мероприятия, то они прошли сквозь века и остаются по сей день, практически в неизменном виде. Так, современные увеселения своими корнями уходят в позднеантичную эпоху.

Необходимо сказать, что в исследуемом периоде язычество полностью еще не искоренено, поэтому в IV-V веке имеются интегрированные праздники, основанные на языческой традиции, но уже с христианским уклоном. Так, на смену Сатурналиям приходит День святого Валентина, существует мнение, что Рождество основано на сигиллариях и брумалиях.

Изучение специфики досуга римлян в эпоху поздней античности открывает возможность взглянуть на увеселения римлян с новой стороны:

проанализировать трансформацию развлечений с приходом и установлением христианства в изучаемом государстве.

Анализ обозначенных явлений помогает лучше разбираться в современных процессах европейской цивилизации, видеть их генезис, что обуславливает актуальность нашего исследования.

Объект исследования: повседневная жизнь в Западной Римской Империи.

Предмет: специфика досуга римлян в эпоху поздней античности.

Целью данного исследования является анализ специфики досуга римлян в эпоху поздней античности, а так же попытка проследить трансформацию римских увеселений с принятием христианства.

Исходя из цели, следует сформулировать **задачи** дипломной работы:

- 1) Осуществить сравнительный анализ позднеантичного досуга с повседневными развлечениями Рима имперского периода;
- 2) Составить типологию видов досуга в Западной римской империи IV-V вв.;
- 3) Охарактеризовать посещение терм как неотъемлемый аспект в жизни римлян;
- 4) Рассмотреть торжества и застолья в эпоху поздней античности;
- 5) Выявить преемственность языческих традиций в христианском Риме;
- 6) Изучить особенности языческих и христианских праздников в IV-V веке и проанализировать трансформацию развлечений в период распространения христианства.

Хронологические рамки исследования. Нижней границей исследования является утверждение христианства как официальной религии. Важнейшими событиями для христиан в IV веке стали Миланский эдикт 313 года, официально разрешивший исповедание христианства на территории Римской империи, и созданный римским императором Константином

Великим Первым Никейским собор (325 г.), установивший основные догматы христианской веры.

Верхней границей является падение Западной Римской империи, когда 4 сентября 476 года вождь германцев Одоакр заставил последнего императора Западной Римской империи Ромула Августа отречься от престола. Преемницей бывшей великой империи стала ее восточная часть, именуемая в историографии Византией, на Западе же воцарилась эпоха варварских королевств.

Географические рамки. Данное исследование опирается на источники и досуговые процессы, локализирующиеся в Западной Римской Империи. Западная Римская Империя - название западной, преимущественно романоязычной, части Римской империи в конце (или середине) IV — конце V вв. Другая часть, преимущественно грекоязычная, получила название Восточной Римской империи, или Византийской империи.

В историографии Западная Римская империя — это совокупность западных провинций единой Римской империи в какой-либо период управлявшихся отдельной независимой имперской администрацией, равновеликой или номинально подчинённой имперской администрации, управлявшей восточными провинциями.

Источниковая база исследования достаточно широка. Интерес для исследования представляют, в первую очередь, сочинения следующих позднеантичных авторов: Сальвиана, Сидония Аполлинария, императора Юлиана, Евсевия, папы Льва Великого, Макробия, Симмаха, Аммиана Марцеллина и Феодосия. Данные труды являются важнейшими источниками по нашей проблеме, так как на основе их творчества можно проследить сосуществование как языческих, так и религиозных элементов в досуге позднеантичных римлян.

Однако, обширную информацию по теме исследования можно найти в сочинениях более ранних писателей, таких как: Овидий, Аврелий, Сенека, Тит Ливий, Плиний Младший, Цицерон и др. Благодаря трудам данных

авторов мы имеем возможность проанализировать и проследить трансформацию культурной, досуговой и религиозной жизни римлян в эпоху Поздней Античности.

В настоящем исследовании весь комплекс источников был разделен на две группы:

1. Сочинения поэтов, датируемые I в. до н.э. – III в.н.э.
2. Сочинения поэтов позднеантичного периода, которые, в свою очередь, можно разделить на подгруппы:
  - церковные;
  - исторические;
  - литературные.

Первую группу источников составляют сочинения, написанные до IV в. н.э. и содержащие информацию о досуговой жизни римского общества. Благодаря этим сочинениям есть возможность сопоставить праздничные и досуговые традиции разных эпох.

В трудах Цицерона¹ (106 г. до н.э. – 43 г. до н.э.) встречаются упоминания о праздновании частных праздников, например, дней рождения. Автор подробно описывает внешний облик именинников и убранство комнат, где проходит торжество.

О праздновании таких праздников как Сатурналии и Цереалии мы находим сведения и у одного из самых известных римских историков Тита Ливия (59 г. до н. э. – 17 г. н. э.) в «Истории Рима»².

Информация о датах проведения языческих праздников взята из известного календаря Овидия (43 г. до н.э. – 18 г. н.э.) – «Фасты»³.

Сенека (4 г. до н.э. - 65 г.н.э.) в своем труде «О безмятежности духа»⁴ описывает увеселительные мероприятия знатных людей во время трудовых будней.

---

¹ Цицерон Марк Туллий. Избранные сочинения / Сост. и ред. М. Л. Гаспарова, С. А. Ошерова, В. М. Смирнова. Вступ. ст. Г. С. Кнабе. (Серия «Библиотека античной литературы. Рим»). — М., 1975. — 456 с.

² Ливий Тит. История народа римского./ Пер. А. Клеванова. М., 1858—1867. – 770 с.

³ Публий Овидий Назон. Фасты. - М., 1973. – 421 с.

⁴ Луций Анней Сенека. Нравственные письма к Луцилию / Пер. С.А. Ошерова [Электронный ресурс]. – URL: <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1346570000>.

Полезным источником для данного исследования являются письма Плиния Младшего⁵ (ок. 61 – 113 гг.), древнеримского политического деятеля и писателя, адвоката, по которым легко реконструировать повседневную жизнь римлян того периода.

Марк Аврелий⁶ (121 – 180 гг.) писал письма и записки, в которых высказывал свое отношение к праздничным ритуалам, пище и напиткам.

Однако, основными источниками для нашего исследования являются произведения второй группы – сочинения позднеантичных поэтов.

К первой подгруппе мы отнесли церковные сочинения, посвященные христианским праздникам. В подобных произведениях часто встречается негативные отклики о языческих традициях.

Христианские традиции и история христианства в целом хорошо освещены в «Церковной истории» Евсевия⁷ (ок. 263—340). Уникальность «Церковной истории» заключается в том, что, если бы ее не было, большая часть событий, произошедших на протяжении первых III веков христианства, была бы нам неизвестна. Из западных авторов Евсевий цитирует Тертуллиана, Плиния Младшего, священномучеников Ипполита Римского и Киприана, еп. Карфагенского.

Значимым источником по христианским праздникам позднеантичного Рима являются проповеди папы римского Льва Великого (390 — 461 гг.)⁸.

Основное произведение Сальвиана⁹ (400 – ок. 490 гг.) «О мироправлении божьем» («De gubernatione Dei»), в древнейших списках носящее название «О провидении и справедливости божьей» («De providentia et iustitia Dei») состоит из 8 книг, из которых последняя осталась незавершенной. В данном труде содержится личное негативное отношение Сальвиана к реликтам язычества.

---

⁵ Плиний Младший. Письма. / Пер. М.Е. Сергеенко, А.И. Доватура - М., 1982. - 407 с.

⁶ Марк Аврелий Марциал. Эпиграммы. / Перевод Ф. А. Петровского. – М., 1994. – 369 с.

⁷ Евсевий. Церковная история. – М., 1996. – 369 с.

⁸ Leon le Grand. Sermons. - Paris, 1961. - P. 123–128.

⁹ Сальвиан. О мироправлении Божиим (V. 4-5; VI, 13, 15). // Памятники средневековой латинской литературы IV-IX веков. - М., 1970. – С. 34-49.

К историческим сочинениям можно отнести «Римскую историю» Аммиана Марцеллина (330 – 400 гг.), где дается описание праздничных элементов у римлян: танцев, песен, празднований на городских площадях и в гостях.

Фурий Дионисий Филокал был ведущим каллиграфом периода и, очевидно, создал оригинальные миниатюры. Его имя встречается на титульном листе Хронографа¹⁰. Хронограф, как и все римские календари, более походит на альманах, чем непосредственно на календарь: в нём много текстов и листов с элегантными аллегорическими изображениями месяцев.

Одним из основных источников, освещающих мероприятия христианских императоров, направленные на подавление языческих культов, является Кодекс Феодосия¹¹ – официальный сборник постановлений императоров, составленный между 429 и 438 гг. по приказу восточного августа Феодосия II, и содержащий законы, изданные начиная с периода правления Константина по 435 г. Кодекс Феодосия является важнейшим историческим источником, в котором находят свое отражение все сферы жизни позднеримского общества. Последняя шестнадцатая книга Кодекса полностью посвящена вопросам религии: правовому положению религиозных групп и организаций, статусу и привилегиям служителей религиозных культов

В качестве литературных источников позднеантичного времени были использованы труды Симмаха¹². Защита Симмахом языческих верований в труде *De ara Victoriae* вызвала неоднократные возражения современников.

Из литературных источников IV в. истории культа Аттиса и Кибелы, явившейся следствием его превращения в орудие борьбы языческой аристократии с христианством, исключительно важными представляются

---

¹⁰ Chronographus anni CCCLIII // Monumenta Germaniae Historica. - Berlin 1892. - P. 13—148.

¹¹ Кодекс Феодосия о религии / Пер. П. Н. Астапенко. – М., 1999. – С. 289—295.

¹² Симмах. Письма. // Памятники позднего античного ораторского и эпистолярного искусства. - М., 1964. - С. 205—212.

речь «К Матери богов» императора Юлиана¹³, целью которой была адаптация фригийской религии к неоплатонической философии и X Мученический гимн христианского поэта Пруденция¹⁴, подробнейшим образом описавшего ход тавроболического ритуала, символического языческого крещения.

Особый интерес для изучения языческой преемственности письма Сидония Апполинария¹⁵ в которых содержится достаточно широкая информация об увеселениях римлян.

Содержанием «Сатурналий» Макробия¹⁶ является беседа учёных друзей на празднике Сатурналий, посвящённая вопросу значения Вергилия в историко-литературном отношении. Книга содержит извлечённые в большинстве случаев из утраченных в настоящее время произведений античной литературы. Благодаря этому обстоятельству «Сатурналии», не имея самостоятельного литературного значения, являются ценным памятником античной культуры как хрестоматия.

Таким образом, сведения, на основании которых мы делаем выводы, касающиеся нашего исследования, содержатся в достаточно большом количестве разножанровых источников, комплексный подход к которым обеспечивает обоснованность и достоверность сделанных в работе выводов.

Степень разработанности темы. Изучить развлечения как общественное явление нам помогут труды исследователей, которые занимались историей Рима и античности, а также анализом источников. Стоит отметить, что зарубежные исследователи начали изучать Рим намного раньше и их вклад особенно ценен для нас. Историография античности является одной из основных ветвей мировой историографии. Отражая в своем развитии ее особенности, антиковедение имеет черты, придающие ему определенную специфику.

---

¹³ Император Юлиан. Полное собрание творений. - СПб., 2016. - 1084 с.

¹⁴ Аврелий Пруденций. Сочинения. - М., 2012. - 314 с.

¹⁵ Сидоний Аполлинарий. Письма. // История Древнего Рима. Тексты и документы. - М., 2004. - С. 393—400.

¹⁶ Макробий. Сатурналии (отрывки). - М., 1964. - 356 с.

Особую специфику следует выделить и в историографии отечественной. Условно ее можно разделить на три периода: дореволюционный, советский или постсоветский, то есть современный. Каждому из периодов свойственны определенные тенденции, задаваемые особенностями развития общественных процессов в то время.

В дореволюционный период изучению античной истории было посвящено немало исследований. Такие исследователи как Ф.Ф. Зелинский, М.М. Стасюлевич, С.В. Ешевский, Л.П. Карсавин, М.С. Корелин и др. начали публиковать свои бесценные труды.

Стоит отметить работу Ф. Ф. Зелинского, который глубоко показал плодотворное воздействие античной культуры на многие стороны европейской духовной жизни, особенно европейской литературы. В своей работе «История античной культуры» он повествует о влиянии христианства на римское общество, в частности на проведении игр¹⁷.

Крупным исследователем проблем Римской империи был С.В. Ешевский¹⁸. В лекциях по истории Римской империи, работе «Центр римского мира и его провинции» в своей диссертации об Аполлинарии Сидонии Ешевский разработал оригинальную концепцию Римской империи. Большое внимание он уделял содержанию романизации, значению провинций Империи, социально-экономическим аспектам жизни, социальным движениям, роли местной знати. В 3-ю часть его «Сочинений» вошел анализ писем Сидоний Апполинария, которые используются в данной работе.

В 1892 году опубликовал свой труд М.С. Корелин. В «падении античного мирозерцания» автор анализирует последствия принятия христианства, которое повлияло и на развлечения римлян¹⁹.

Дореволюционная литература сменилась советской, которая, в основном, делала акцент на изучении римской политики и экономики. Но,

---

¹⁷ Зелинский Ф.Ф. История античной культуры - СПб., 1995 - 380 с.

¹⁸ Ешевский С.В. Сочинения. Часть третья. - М., 1870. - 711 с.

¹⁹ Корелин М.С. Падение античного мирозерцания. - СПб., 1892. - С. 141.

стоит отметить, что культурная жизнь Рима напрямую связана с этими сферами. Например, в 63 году нашей эры император Нерон издал указ, разрешающий участвовать свободным женщинам в гладиаторских турнирах. Этот закон способствовал увеличению затрат при подготовке к зрелищу. Советская историография полна выдающимися исследователями, но мы остановимся на работах тех авторов, которые наиболее близки нашей проблематике.

В.Д. Блаватский в своей книге «Античная цивилизация»²⁰ освещает различные стороны античной цивилизации Древней Греции и Древнего Рима.

Общегосударственные праздники отмечались в Древнем Риме с особой торжественностью и пышностью. Об этом пишет советский историк О.Я. Неверов²¹.

Советская историография находилась под влиянием марксистско-ленинской идеологии, ее специфика определяется множеством трудов по политическому устройству, рабовладению и экономическому строю. Культурная жизнь была отодвинута на задний план, как неопределяющая жизненных устоев. Но в постсоветский период, в отсутствие цензуры, в отечественной историографии появляются труды, в которых описываются культурно-массовые развлечения, праздники, увеселения, зачастую обусловленные спецификой религии той или иной цивилизации. Обратим внимание на работы некоторых российских историков.

Л.С. Ильинская²² в конце XX века опубликовала энциклопедический справочник по античной истории. Проанализировав его, мы узнаем о бытовых увеселениях римских детей.

Относительно недавно в свет вышла работа В.А. Горончаровского «Арена и кровь: Римские гладиаторы между жизнью и смертью». На основе широкого круга письменных, эпиграфических и археологических источников

---

²⁰ Блаватский В.Д. цивилизация. - М., 1973. - С. 227.

²¹ Неверов О.Я. Культура и искусство античного мира. - Л., 1981. - С. 154.

²² Ильинская Л.С. Римские праздники // Античность: краткий энциклопедический справочник. - М., 1999. - С. 26.

автор рассматривает вопросы происхождения гладиаторских игр и связанных с ними сооружений, их профессиональной организации²³.

В 2002 году вышло переработанное издание С.И. Ковалева «История Рима». Его ученик Э.Д. Фролов переработал труд Ковалева и выпустил новое и дополненное собрание. В книге раскрываются важнейшие проблемы истории Рима: формирование сословий патрициев и плебеев, особенности римской государственности, гражданские войны, становление империи и т. д. Для нас данная работа представляет интерес в изучении динамики театральных представлений Рима: «Мим, ателлана и пантомим (балет) стали единственно признаваемым римской публикой видом театральных зрелищ. Грубые вкусы толпы, от которых не отличались и вкусы общественных верхов, требовали введения на сцену подлинных убийств и казней (актерами, игравшими роли «смертников», были рабы)»²⁴.

Среди работ, концептуально наиболее близких нашему исследованию, необходимо отметить исследование Е.В. Литовченко «Некоторые традиционные общественные праздники и увеселения на латинском Западе в V в. н.э.»²⁵, предметом исследования которой является динамика традиционных общественных праздников римского мира с целью определения изменений в практике их проведения и актуальности для западной части империи в V в. н.э. Однако, в фокусе исследования автора находится лишь часть досуга римлян, связанная с празднованием Луперкалий, консульских и преторских игр, а также церемонией въезда императора в город (*adventus*).

Что касается зарубежной историографии, то здесь имеется более глубокий пласт, посвященный проблеме исследования.

---

²³ Горончаровский В.А. Арена и кровь: Римские гладиаторы между жизнью и смертью. -СПб., 2009. - С. 50.

²⁴ Ковалев С.И. История Рима. – Новое издание, исправленное и дополненное / Под ред. проф. Э. Д. Фролова. - СПб., – 2002. – 864 с., ил.

²⁵ Литовченко Е.В. Некоторые традиционные общественные праздники и увеселения на латинском западе в V в. н.э. // Проблемы истории, филологии, культуры. - №1. – 2017. - С. 58-69.

Определенную ценность для нашего исследования составляют работы по истории Рима. Основой для изучения периода Поздней Античности послужила работа Э. Гиббона «История упадка и разрушения Римской империи»²⁶. Вслед за ним эту тему поднимали М. Грант «Крушение Римской империи»²⁷ и П. Хизер «Падение Римской империи»²⁸.

Особое положение в зарубежной историографии получила проблема распространения христианства в Римской империи, которая была показана в монографии французского историка и филолога Мари Луи Гастона Буассье «Падение язычества: Исследование последней религиозной борьбы на Западе в четвертом веке»²⁹.

Работа П. Андерсона³⁰, посвященная античности, содержит в себе общий материал о состоянии позднеантичного общества и политических переменах в Римской империи.

Особый вклад в изучение христианизации Рима внес Питер Браун³¹, автор «концепции Поздней Античности», который попытался проследить значение христианства в позднеантичном обществе, проанализировать социальные процессы античного города.

В последнее время был опубликован целый ряд статей зарубежных исследователей таких как: Уильям Гринн, Мери Бёд³², Брюс Линкольн³³, Джон

---

²⁶ Гиббон Э. История упадка и разрушения Римской империи. – М., 1997. – 703 с.

²⁷ Грант М. Крушение Римской империи. – М., 1998. – 224 с.

²⁸ Хизер П. Падение Римской империи. – М., 2009. – 567 с.

²⁹ Буассье Г. Падение язычества. Исследование последней религиозной борьбы на Западе в IV веке / Под ред. и с пред. М.С. Корелина. – М., 1892. – 572 с.

³⁰ Андерсон П. Переход от античности к феодализму. – М., 2007. – 288 с.

³¹ Brown P. Power and Persuasion in Late Antiquity: Towards a Christian Empire. - Madison, 1992. – 192 p.

³² Beard M. at al. Religions of Rome: A History // Cambridge University Press. - Vol 1. - 1998. - P. 34-41.

³³ Lincoln B. Authority: Construction and Corrosion // University of Chicago Press. - 1994. P. 43-44.

Норф³⁴, Р.А. Маркус³⁵, М. Ришшен³⁶, Т.П. Визман³⁷. Они сделали попытку проанализировать досуг позднеантичных римлян, уделяя при этом особое внимание традициям празднования государственных и частных мероприятий, а так же описанию наиболее известных праздников периода Поздней Античности.

Стоит также указать общие исследования, посвященные религии и истории Древнего Рима, написанные зарубежными авторами: Р. Туркан³⁸, Х. Скуллард³⁹, Ф. Двомик⁴⁰, А. Хэмак⁴¹, Р. МакМюллен⁴², К. Стукрад⁴³, Ф. Граф⁴⁴. Здесь проделана огромная работа по сопоставлению и изучению трансформации христианской и языческой религии, в связи с чем, в работах затрагиваются и вопросы, касающиеся религиозных обычаев и праздников, как языческих, так и религиозных.

Таким образом, сделав краткий историографический обзор, мы можем говорить о том, что избранная нами тема еще не являлась предметом специального исследования. Несмотря на то, что существует достаточное количество работ, близких поставленной нами проблеме, ни одна из них не посвящена определению специфика досуга римлян в эпоху поздней античности.

---

³⁴ North J. *Roman Religion*. The Classical Association - Oxford, 2000. - P. 47.

³⁵ Markus R.A. *The End of Ancient Christianity* // Cambridge University Press, 1990. - P. 131–134.

³⁶ Rissanen M. *The HirpiSorani and the Wolf Cults of Central Italy* // *Arctos* 46. - 2012. - P. 115–122

³⁷ Wiseman T.P. *The Lupercalia // A Roman Myth*. - Cambridge. - Cambridge University Press, 1995. - P. 77–88.

³⁸ Turcan R. *The Gods of Ancient Rome: Religion in Everyday Life from Archaic to Imperial Times* – London, 2001. – P.78.

³⁹ Scullard H. H. *Festivals and Ceremonies of the Roman Republic*. – London, 1981. – P. 256.

⁴⁰ Dvomik Helgeland J. *Christians and the Roman Army from Marcus Aurelius to Constantine* // *ANRW*. Tl. II. Bd.23.1. 1979. S. 724–834. *Early Christian and Byzantine Political Philosophy*. - Vol. 2. - P. 607.

⁴¹ Hamack A. *Militia Christi: Die Christliche Religion und der Soldatenstand in den ersten drei Jahrhunderten*. - Tübingen, 1905. - P. 45.

⁴² MacMullen R. *Soldier and Civilian in the Later Roman Empire*. - Cambridge, 1967. - P. 84–89.

⁴³ Stuckrad K., von. *Jewish and Christian Astrology in Late Antiquity - a new Approach* // *Numen*. - Vol. 47. - 2000. - P. 40.

⁴⁴ Graf F. *Roman Festivals in the Greek East: From the Early Empire to the Middle Byzantine Era*. Cambridge, 2016. [Эл. ресурс]. - URL: <https://www.twirpx.com/file/2416804/>

Методологической основой настоящего исследования является *цивилизационный подход* (О. Шпенглер⁴⁵, А. Тойнби⁴⁶, К. Ясперс⁴⁷ и др.), поскольку именно религиозную составляющую его теоретики полагали основой цивилизации. Наиболее важным является рассмотрение досуга в исследуемый период преимущественно на предмет общеисторической и социокультурной модели. В первом случае подход применим для рассмотрения фактологической части – подборки всех значимых фактов существования изучаемых увеселений, выражающихся в материальных памятниках прошлого. Во втором случае социокультурного анализа на первый план выходит изучение процессов трансформации образа досуга в период принятия христианства.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют также *принцип системности*, позволяющий подробно рассмотреть и проанализировать фактологический материал, как в частных случаях, так и в целом, а так же логически выдержать структуру и функциональные особенности предмета исследования. Принцип позволяет оценить все его стороны и факторы, влияющие на тот или иной процесс в истории, глубоко исследовать все причинно-следственные связи, встроив их в органичную единую концепцию. Также соблюдается *принцип историзма*, то есть рассмотрение всех событий в исторической обусловленности и взаимосвязи. *Комплексный анализ* источников как неременное условие исторического познания дает возможность извлекать достоверную информацию, уточнять общую историю и специфику досуга римлян за исследуемый нами период, также как делать обоснованные выводы.

В работе использован *историко-культурологический подход*, на основании которого определяется историко-культурное и религиозное наследие античности.

---

⁴⁵ Шпенглер, О. Закат Европы. – Новосибирск, 1993. - 592 с.

⁴⁶ Тойнби А. Дж. Постигание истории: Сборник. — М., 2001. — 640 с.; Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории: Сборник. — М., 2002. — 592 с.; Тойнби А. Дж. Исследование истории: В 3 т. — СПб., 2006. — 1333 с.; Тойнби А. Дж., Хантингтон С. Ф. Вызовы и ответы. Как гибнут цивилизации — М., 2016. — 288 с.

⁴⁷ Ясперс К. Смысл и назначение истории. — М., 1994. - 527 с.

В рамках обозначенных подходов мы опирались на специальные исторические методы исследования – *историко-генетический*, с помощью которого выявляли обстоятельства зарождения интересующих нас явлений, и *историко-типологический*, способствующий разработке типологии видов досуга римлян в позднеантичный период.

Следует отметить то, что учитывая специфику работы, а именно – исследование проявления одной из сторон религиозного опыта и верований античности, касающихся досуга римлян, мы вынуждены были обратиться и к методам изучения религии, например, *каузальному анализу*, который имеет в виду изучение причинно-следственных отношений, выявление причин возникновения и эволюции различных явлений религии. (Г. Хакен⁴⁸, М. С. Каган⁴⁹, Х.-Г. Гадамер⁵⁰ и др.).

Общенаучные методы *анализа, синтеза, классификации, обобщения*, с помощью которых нам удалось собрать воедино и проанализировать основную специфику досуга римлян и проследить, как менялся обобщенный нами наиболее типичный для большинства античных жителей образ развлечений и празднеств в Западной Римской Империи, также имели место в нашей работе.

Совокупность использованных методов, а также комплексный подход к источникам определил ***достоверность*** и ***обоснованность*** сделанных выводов.

По итогам работы с литературой, мы выяснили, что в обозначенном нами ракурсе данная проблема еще не становилась предметом отдельного исследования, что определяет ***новизну*** дипломной работы.

Практическая значимость. Материалы и результаты данного исследования могут быть использованы в дальнейших научных изысканиях по широкому кругу вопросов, касающихся истории верований античности,

---

⁴⁸ Хакен Г. Тайны восприятия. Синергетика как ключ к мозгу. — Ижевск, 2002. — 272 с.

⁴⁹ Каган М. С. Системный подход и гуманитарное знание: Избр. статьи. СПб., 1991. - 340 с.; Каган М. С. Метаморфозы бытия и небытия // Вопросы философии. — 2001. № 10. - С. 56-70.

⁵⁰ Гадамер Х.-Г. Истина и метод. — М., 1988. — 704 с.; Гадамер Х.-Г. Хайдеггер и греки. - М., 1991. — № 2. — С. 56—68.

курсов по истории религий, а так же в некоторой степени наработки исследования могут быть использованы при изучении досуга и развлечений повседневной жизни римлян.

Апробация осуществлялась в выступлениях автора на международных и всероссийских научных конференциях по итогам участия, в которых, имеются публикации, посвященные непосредственно указанной тематике:

1. Курченко А.Ю. Термы как неотъемлемый аспект повседневной жизни римлян. // Ирсина. Выпуск V. К 30-летию кафедры всеобщей истории НИУ «БелГУ». – Белгород: Издательство «НИУ БелГУ», 2016. – С. 108-113;

2. Курченко А.Ю. Торжества и застолья римлян в эпоху Поздней Античности // Молодой ученый, 2016. – С. 314-319;

3. Курченко А.Ю. Отечественная историография о позднеантичных развлечениях римлян. // Сборник статей по итогам работы научных конференций и круглых столов в рамках XII Недели науки молодежи северо-восточного административного округа города Москвы, 24-30 апреля 2017 года – Москва: ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, ФГБОУ ВО МПГУ и общая секция окружной конференции СВАО г.Москвы 2017. – С. 472-476.

4. Курченко А.Ю. Типология досуга в христианском Риме. // Актуальные вопросы в науке и практике / Сборник статей по материалам VII международной научно-практической конференции (16 апреля 2018 г., г. Самара). В 2 ч. Ч.1 / – Уфа: Изд. Дендра, 2018. – С. 169-174.

5. Курченко А.Ю. Динамика интеллектуальных и эстетических развлечений в Позднюю Античность // Актуальные вопросы в науке и практике / Сборник статей по материалам VIII международной научно-практической конференции (15 мая 2018 г., г. Самара). В 3 ч. Ч.2 / – Уфа: Изд. Дендра, 2018. – С. 26-30.

Структура исследования определяется целью и задачами, поставленными в работе. Она состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка.

Глава 1. Обзор древнеримских развлечений

§1. Типология досуга в Западной римской империи и её зависимость от праздников в IV-V вв.

Найти информацию о том, как проводили свое свободное время римляне в указанный период можно в следующих источниках: исторических и церковных сочинениях, папской корреспонденции, календарях, письмах и т.д. Особенно интересным является проведение языческих праздников, с характерными нехристианскими чертами. Данный интерес обусловлен тем, что эта тематика практически не исследована в современной историографии по Западной Римской империи. Также, нам представляется целесообразным выявлять наиболее распространенные формы досуговой практики именно через изучение праздников. Дело в том, что в римской традиции быта издавна четко различались два сектора, две формы времяпрепровождения: «дело» и «досуг», *negotium* и *otium*: первый включал войну, земледелие и управление общиной, второй – все остальное⁵¹.

Начиная еще с эпохи Августа праздники у римлян занимали по разным оценкам в течение года от 66 до 70 дней. Уже в начале нашей эры становится ясно, что римляне не испытывали недостатка в развлечениях в любое время года. В конце республики 66 дней в году было посвящено играм; ко времени Марка Аврелия (161 – 180 гг. н. э.) их было уже 135, а ближе к концу империи, в 354 г. н. э., – 175, это означало, что римляне могли проводить по полгода в цирке или амфитеатрах. Но при всем при этом мы перечислили чуть больше отмечаемых событий, чем существовало религиозных праздников, которые отмечались играми. Существовало много других праздников, процесс отправления которых ограничивался церемониями, процессиями и пирами. Именно поэтому досуг практически всегда пересекался с праздниками.

---

⁵¹ Адкинс Л. Древний Рим – М., 2009. – С. 430.

Следует отметить, что жизнь римлян была подвержена характерной для античного общества цикличности с ориентацией именно на религиозные циклы и важные даты. Государственная власть неизбежно старалась сначала ассоциировать себя с божественной благосклонностью (например, победы военачальников, вырастающие в триумфальные шествия и локальные праздники), а впоследствии, с укреплением позиций христианства - и вовсе приписывать черты высшего волеизлияния.

Мы бы хотели дать следующую классификацию праздников, развлечений римлян и их досуговых мероприятий. Наша дальнейшая работа будет следовать логике развития праздников и частных мероприятий древних римлян в процессе их христианизации.

Праздники в данном отношении - это целый комплекс досуговых мероприятий, который можно проследить у римлян. Разобравшись в типологии праздников - можно судить и о проводимых в их время видах развлечений.

Основной нашей задачей было соединить две типологии – типологию видов досуга и типологию праздников, чтобы выявить самые часто встречаемые архетипы, которые продержались дольше всего и не исчезли вплоть до падения империи.

Во время праздников и чествований должностных лиц можно было встретить практически все основные формы досуга. Начнем с наиболее масштабных и пышных. Пожалуй, самым дорогостоящим, а из-за этого и редкими были цирковые представления, так как цирковые мероприятия собирали многотысячные толпы и включали в себя конские забеги и ристалища. Перед их началом устраивали огромные процессии, танцевали и общались с друзьями и товарищами⁵².

Также следует отметить гладиаторские бои, но в данной типологии, применительно к V в. н.э. этот вид теряет свою актуальность из-за протестов со стороны христианства. Жестокость гладиаторских боев невозможно было

---

⁵² Ильинская Л.С. Римские праздники // Античность: краткий энциклопедический справочник. - М., 1999. – С. 12.

смягчить и это привело к тому, что они стали редкими, а, в конце концов, совсем исчезли из программ досуговой практики во время праздников.

На втором месте по востребованности посетителями стояли театральные представления.

О том, насколько нравились театральные представления образованным людям того времени, свидетельствуют строки из «Исповеди» Августина Блаженного: «Еще увлекали меня театральные зрелища, полные картинок из моей бедственной жизни, которые разжигали пламень страстей. И вот, театр стал моим излюбленным местом...» (Aug. Conf, 3. II).

Неудивительно, что данное времяпрепровождение было не таким массовым, как цирк, учитывая, что оно требовало определенного культурного уровня. Представления были не каждый день, да и не велись с утра до вечера не прекращаясь, сокращая непроизвольно тем самым количество возможных участников.

Логичным кажется и то, что самым распространенным видом представлений в театрах были ателланы - народные комедии, родиной которых была Кампания; в Риме она появилась около 240 года до Р. Х. и просуществовала очень долго, постоянно трансформируясь. По факту, такие комедии были импровизациями в один акт. Уже позже в III-IV вв. действие стало записываться и разучиваться и представления стали более серьезными на больших праздниках⁵³.

Также, наряду с ателланами популярными были мимы – они показывали фрагменты бытовых сцен, частично импровизированных и выполняемых ярко гримированными актерами. Юмор был прост и плосок. Поэтому и востребован простой публикой. По этой же причине римлянам нравилась пантомима. Здесь игра лица и жесты составляли все. Лишь пение хора разъясняло зрителям ход действия.

Народная комедия просуществовала до IV века нашей эры. Гораздо менее соответствовала вкусу широкой публики трагедия. Чтобы увеличить ее

---

⁵³ Ельницкий Л.А. О социальных идеях Сатурналий // ВДИ., 1946. - № 4. – С. 60.

привлекательность, необходима была роскошная постановка и бесконечные шествия фигурантов, колесниц, заморских зверей, отчего представление затягивалось на четыре часа и даже более. Нередко в пьесу вставлялись отрывки из трагиков, которые пел какой-нибудь актер⁵⁴.

Помимо общественных увеселений наиболее популярными досуговыми практиками у римлян были: посещения терм, трапеза и игра в мяч.

Остановимся на первом из них. В зависимости от статуса и достатка, римляне могли себе позволить с разной частотой находиться в термах или общественных банях: так богатые посещали баню практически ежедневно, люди же скромного достатка появлялись там примерно раз в неделю.

В Древнем Риме общественные бани; являлись также увеселительными и спортивными учреждениями. Как тип здания термы, в основных чертах сложились в период республики ко II в. до н. э., получив наиболее полное развитие в период империи. Термы часто являлись сложным комплексом различных построек с многочисленными помещениями.

Мы уже упоминали, что при термах находились спортивные площадки, и большая часть времени на них посвящена была игре в мяч. Поэтому, если для армии такой досуг был характерен в свободное время почти всегда, то для горожан часто зависел от времени посещения общественной бани. Игра в мяч была популярна не только у легионеров, но и у обычных граждан⁵⁵.

И, наконец, самое аморфное по своему характеру и самое частое времяпрепровождение римлян - трапеза. К процессу приема пищи римляне подходили основательно, считая неторопливую беседу и компанию из товарищей или друзей во время трапезы временем отдыха. А учитывая, что мы уже дали выше разграничение, что у римлян досугом считалось практически все, кроме прямых трудовых и воинских обязанностей и дел - трапезы подпадали под понятие досуга даже по формальным признакам.

---

⁵⁴ Гиро П. Частная и общественная жизнь римлян – СПб., 1899. – С. 435.

⁵⁵ Адкинс Л. Указ соч. – С. 301.

Также, отдельное внимание следует уделить пирам, так как званые обеды должностных лиц были очень дорогостоящим удовольствием.

Теперь обратимся, непосредственно, к самим праздникам, дабы выяснить - какие формы досуга при их отправлении встречаются чаще всего.

Мы уделим внимание наиболее крупным праздникам.

Говоря о традиции сохранения римских праздников и досуговых мероприятий, следует в первую очередь обращать внимание на северную часть Италии, Прованс, на юг Испании и на территории Северной Африки до нашествия вандалов, так как именно там традиционный образ города Римской эпохи сохранялся наиболее долго и в более законсервированном виде.

Все праздники можно условно разделить на праздники общегосударственного значения, и праздники локальные. При этом, в зависимости от местности и предпочтений, а также, достатка празднующих - общегосударственные праздники довольно сильно варьировались по степени масштабности и затратности в процессе проведения их в провинции.

Во-первых, выделим уже отмеченные общегосударственные праздники. Они носили комплексный характер, так как состояли из ряда мероприятий, не имеющих однородной составляющей в методах реализации. К таким мероприятиям, которыми были наполнены праздничные дни, относятся гладиаторские игры, гонки на колесницах и посещение терм, или устройство застолий, а в общегосударственном значении - выдаче питания плебсу⁵⁶.

Данный тип праздников можно так же разделить на праздники религиозные и военные, усложнив, но вместе с тем - уточнив структуру.

Для военных праздников более характерны спортивные испытания и соревнования. Для религиозных - торжественные застолья, омовения. Жертвоприношения до распространения христианства характерны в обоих случаях, а в отдельных на некоторых праздниках даже с уже преобладающей ролью христианства - совершались жертвы.

Ярким примером традиции общегосударственного праздника являлось празднование нового года, который стал регулярно отмечаться с 153 г. до н.э.

---

⁵⁶ Ильинская Л.С. Указ. соч. – С. 13.

в Риме, а позднее, с расширением территории, и во всей Римской Империи. Праздник нового года был приурочен к вступлению в должность новых консулов, в связи с этим проводились официальные торжества. Данное событие первоначально праздновали первого марта, а после, торжество было решено перенести на первое января. Празднование нового года осуществлялось в несколько этапов: сначала все сенаторы и друзья собирались у консулов и отправлялись к Капитолию для того, чтобы принести жертву в знак благодарности Юпитеру Капитолийскому, который считался покровителем Римского государства. В эпоху Империи только что избранные консулы должны были дать присягу императору в верности, а солдаты войска, в свою очередь, приносили клятву верности консулу. Данный этап можно назвать официальным. После него, как и в праздновании греческих праздников, начиналась неофициальная часть, которая знаменовалась различными пиршествами и представлениями в театре. К консулам приходили должностные лица, носящие высокий статус, а также друзья. Другие римляне в этот день ходили друг к другу в гости по очереди⁵⁷.

В настоящее время сохранилась примета, которая была популярна еще в Древнем Риме, о том, что как встретишь новый год, так и проведешь весь последующий. Данная примета обусловила веселое и пышное празднование нового года в Древнем Риме. Как и сейчас, в новый год у римлян было принято дарить друг другу подарки и обмениваться теплыми пожеланиями. Первоначально, в роли подарков выступали фрукты и различные сладости, но со временем подаркам стало уделяться больше внимания, и они стали значительно дороже. Дошло до того, что стало принято в новый год дарить деньги. Ярким примером, данного обычая может послужить принцепс Октавин Август, который получал очень большие суммы от своих подданных в качестве подарка на новый год (Suet. De vita Caes. Aug. 57).

К числу государственных праздников относились военные. Подобные торжества проводились в честь римского бога войны – Марса. Одним из

---

⁵⁷ Turcan R. The Gods of Ancient Rome: Religion in Everyday Life from Archaic to Imperial Times. – London, 2001. – P.78.

значительных военных праздников, проводимых в конце февраля-начале марта являлись Эквиррии (лат. *Equirria*, *Ecurria* с лат. *equus* — конь)⁵⁸.

В честь этого праздника проходили спортивные соревнования с участием лошадей на Марсовом поле в самом городе Риме. Другим важным праздником подобного типа был Армилустрий, который обозначал «освящение оружия». Празднование его было представлено парадом войск на площади на Авентинском холме, которое приходилось на двадцатое октября. В марте и мае в Древнем Риме отмечался праздник Тубилустрия, на котором торжественно производился смотр музыкальных инструментов, используемых войсками. Кроме того, в этот праздник проходило ритуальное очищение культовых труб. Девятнадцатого марта был первый день Больших квинкватр, на которых осуществлялось очищение щитов. Позднее, во 2 году до н.э. в этот же день были созданы Севиральные игры, проводимые в течение одного дня. Создателем этих игр выступил Октавиан Август, посвятив их Марсу Мстителю. Иначе Севиральные игры назывались играми Шести мужей (от «секс» — шесть, «вир» — муж). Проводили их в Большом цирке, где выступали отряды конницы в количестве шести штук, каждый из них имел своего предводителя. Вероятнее всего, что название игры получили именно из-за этого.

Однако многие авторы IV-V вв. порицали ту массу и вид празднеств, которые еще оставались в Западной империи. Например, Аммиан Марцеллин сообщал следующее, описывая праздник с конными ристалищами: «...А теперь перехожу к праздной и ленивой черни. И среди нее величаются иные, хоть и ходят без сапог, именами: Цимессоры, Статарии, Семикупы, Серапины, Цимбрика, Глутирина, Трулла, Луканика, Пордака, Сальзула. Всю свою жизнь они проводят за вином и игрой в кости, в вертепах, увеселениях и на зрелищах. Великий цирк является для них и храмом, и жилищем, и местом собраний, и высшей целью всех их желаний. На площадях, перекрестках, на улицах и в гостиницах сходятся они в кружки, ссорятся и спорят между

---

⁵⁸ Обнорский Н. П. *Feriae* // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1890—1907. - Т.12. - С. 201.

собой, причем один, как обычно, стоит за одно, другой – за другое. Люди, успевшие пожить до пресыщения, ссылаясь на свой продолжительный опыт, клянутся Янусом и Эпоной, что гибель грозит отечеству, если возница, за которого они стоят, на ближайшем состязании не выедет первым из-за загородки и, не натягивая вожжей, не обгонит меты. Безделие так въелось здесь в нравы, что лишь только забрезжит желанный день конских ристаний и не успеет еще полностью взойти солнце, как все стремглав спешат чуть не наперегонки с самими колесницами, которые будут состязаться...»(Ann. Marc. XXVIII, 28-30).

Особенность римских праздников была в том, что очень многие из них проходили в форме игр. Одними из самых древних считаются Таврские игры. Они посвящались подземным богам. По легенде, первые эти игры были созданы римским царем Тарквинием Гордым до 510 г. до н.э. Впервые эти игры были отмечены у Тита Ливия по 186 г. до н.э. Вероятнее всего, название игр произошло от этрусского слова, которое в переводе означало «могила», что полностью соответствовало характеру проведения праздника. В ходе празднования римляне приносили различные почести богам. Сначала этими богами были боги подземного царства, позднее стали Юпитер, Апполон, предотвращающий мор, Юнона, Диана Лунина, дарующая жизнь, богиня деторождения. Таврские игры проводились в течении двух дней 25-26 июня один раз в пять лет. К этим играм, помимо всего прочего, были приурочены конные ристания в Цирке Фламиния⁵⁹.

Еще одними из древнейших римских игр были Великие или Римские игры, посвященные Юпитеру. Проводились они ежегодно, начиная с 4 сентября, длились четыре дня. Однако со временем сроки проведения игр увеличились, так при императоре Августе Великие игры длились уже шестнадцать дней: с 4 по 19 сентября⁶⁰. Начало игр ознаменовывалось торжественным жертвоприношением у Капитолия богу Юпитеру, после которого все отправлялись в цирк. Дорога в цирк также была наполнена

⁵⁹ Е.В. Быт общества. - СПб., 2005. - С. 221.

⁶⁰ Гиро П. Быт и древних римлян.— Смоленск, 2001. - С. 33.

торжественностью: шествие возглавлял консул или претор, в лице Юпитера Капитолийского, одетого как триумфатор и окруженной толпой молодых римлян, отрядами войск и прочими гражданами. После них специальные люди несли статуи богов. Замыкали процессию танцоры и актеры, которые разыгрывали различные сатиры, переодевшись в разнообразных персонажей римской и греческой мифологии⁶¹.

Есть свидетельства о том, что и в IV-V вв. личности знаменитых гладиаторов и актеров становились почти кумирами, что являлось отголоском старом языческой культуры. Общее поведение толпы зрителей также явно вызывало у авторов порицание. Например у Аммиана Марцеллина есть следующий отрывок: «...А в каком-нибудь жалком театре прогоняют актеров свистом, если кто-то из них деньгами не купит себе расположения черни. Если театры в покое, то, следуя обычаю племени тавров, начинают реветь противными и бессмысленными голосами, что надо выгнать из города всех чужаков, хотя Рим во все времена был силен поддержкой пришлого элемента. Все это далеко не похоже на поведение и склонности древнего плебса, о котором предание сохранило много остроумных и изящных изречений. А в наши дни появился обычай, что вместо усиленных аплодисментов на всяких зрелищах комедианту, гладиатору, вознице, всякого рода актеру, судьям малым и большим, и даже женщинам наемные клакеры настойчиво кричат: «У тебя ему учиться», хотя никто не может объяснить, чему кто должен учиться...» (Amm. Marc. XXVIII, 32-33).

К сожалению, в настоящее время, практически не сохранилось информации о происхождении Секулярных или Вековых игр (*Ludi Saeculares*). Эти игры были приурочены к юбилею Рима и проводились раз в сто лет. Распространено мнение, что Секулярные игры возникли из Теретинских игр, проводимых в Терене, одной из частей Марсового поля. Известно, что Теретинские игры возникли в 49 г. до н.э. Причиной их возникновения стали советы пророческих книг, составленные Сивиллой –

---

⁶¹ Turcan R. Op. cit. – P.95.

прорицательницей Кум, в разгар Первой Пунической войны. Начало этим играм положило жертвоприношение в виде черного быка и черной коровы богам подземного царства Прозерпине и Отцу Диту (одно из прозвищ Плутона). Кроме жертвоприношений, в проведение игр стали входить конные состязания в цирке. Согласно легенде, когда свирепствовала чума, какой-то сабинянин дал своим детям испить воды возле источника подземного алтаря Отца, тем самым исцелив их⁶². Заканчивались игры пением юбилейного гимна «Вековая песнь» (*Carmen Saeculare*), написанного Горацием по императорскому заказу в 17 г. до н. э. в честь Феба (Аполлона), которого Август объявил своим патроном.

Праздники военного и государственного типа носили единый характер, и поэтому выделялись в отдельную группу. Слияние этих двух видов праздников в единую группу было обусловлено тем, что Древнем Риме армия имела особое значение – с ней была связана вся государственная система Рима. Все военные события: победы, поражения, завоевания и т.д. находили яркое отражение в культурной и экономической жизни древних римлян. В связи с этим, военные праздники считались государственными, и проводились в форме различных представлений, демонстраций и военных парадов⁶³.

Второй тип праздников, это праздники, которые отмечались практически по всем областям Рима, но при этом - их отмечали на местном уровне, то есть в каждой местности проводились собственные мероприятия. Размах их напрямую зависел от патронов и количества участников, а значит - количества жителей населенного пункта⁶⁴.

Одним из таких видов праздников были праздники труда, однако не стоит их отождествлять с сельскохозяйственными. Вторая половина марта ознаменовывалась одним из таких праздников труда – Большие квинкватры, проходившие в течение пяти дней. Сначала данный праздник был посвящен

---

⁶² Винничук Л. Люди, и Древней и Рима. – М., 1988. – С. 66.

⁶³ Винничук Л. Указ. соч. – С. 69.

⁶⁴ Ильинская Л.С. Указ. соч. – С. 14.

богу Марсу, а позднее его решили проводить в честь Минервы. Со временем в Древнем Риме она стала покровительницей ремесленников, учащейся молодежи и искусства. В связи с этим, в первый день празднования Больших квинкватр, ей приносили в жертву вино, лепешки и маслины. В оставшиеся дни проводились различные чтения поэтов, а у школьников во время праздников были отменены занятия.

Летом, в июне месяце, проводились Весталии – праздник пекарей и мельников. Проводился он после дня рыбака. Этот праздник был посвящен богине Весте. Во время празднования Весталий даже рабы, работающие на мельницах, имели право отдыхать. Еще одним днем отдыха у рабов было тринадцатое августа, потому что в этот день римляне шествовали на Авентинский холм, для того, чтобы отдать почести богине Диане. Этот храм якобы был выстроен одним из римских царей – Сервием Тулием, являвшимся выходцем из рабского сословия. В связи с этим фактом, рабы пользовались определенными привилегиями. Однако они не сравнятся с теми, которые были допустимы во время проведения Сатурналий и Фавналий⁶⁵.

Так же существовал целый ряд сельскохозяйственных праздников. Это было одной из причин, по которой поддерживались языческие традиции. Крепка была вера в то, что плодородие земли можно стимулировать, защитив ее от злых сил. В первую очередь, это необходимо было сделать в январе-феврале, поскольку в этот период засеивались озимые.

Луперкалии (*Lupercalia*) - первоначально праздник пастухов в честь Фавна-Луперка, бога стад, соответствующего греческому Пану, справляли в месяце ритуальных очищений, которым и считался февраль. В качестве жертвы, которая должна была быть очищающей, использовали собак. Их приносили в гроте Луперкаль. Жертвоприношение завершалось ритуальным бегом вокруг холма, и избиением кожаными ремнями, сделанными из козьих шкур, всех, кто попадался на пути бегущим. Это избиение также относилось к очищению, поэтому молодые женщины охотно подставляли тела под удары,

---

⁶⁵ М.С. античного мирозерцания. - СПб., 1892. — С. 101.

считая, что они способствуют легким родам, благополучному вынашиванию плода и исцеляют от бесплодия⁶⁶.

Подтверждение о существовании Луперкалий в конце V в. находится в письме папы Геласия (495 г.), который был известен, как активный борец против язычества.

Очень сложно сделать конкретный вывод о том, что из себя представляли Луперкалии в период Поздней античности, потому что Геласий освещает в своем произведении только отрицательные стороны данного мероприятия. Однако он сообщает о том, что при проведении ритуала на Луперкалиях, нобили больше не бегают обнаженными и не избивают женщин (Gel. Serm. Adv. Andr. 16). Но стоит отметить, что папа, все равно, считает подобное мероприятие унижительным. В связи с этим, можно сделать вывод о том, что Луперкалии в некоторой степени продолжали сохранять классическую форму⁶⁷.

Таким образом, можно предположить что элита перестала участвовать в подобных мероприятиях, потому что уже к этому времени являлась христианской, но в то же время она продолжала оставаться организаторами Луперкалий, охотное участие в которых принимали обычные люди. Римская аристократия, не смотря на то, что уже полностью была христианской, не видела вреда в проведении языческих мероприятий, поскольку они служили очень хорошим средством для отвлечения масс от насущных проблем, вызванных кризисом и нестабильностью. По мнению Нила Маклина праздник Луперкалий стал представлять из себя, скорее театральное представление, чем языческий ритуал: в качестве бегунов выступали актеры и актрисы⁶⁸.

Проведение праздника напрямую зависело от тех средств, которые находились в римской администрации, и могли выделиться на проведение подобного празднества. Популярность Луперкалий вызвана тем, что

⁶⁶ Turcan R. Op. cit. – P.105.

⁶⁷ Литовченко Е.В. Некоторые традиционные общественные праздники и увеселения на латинском западе в V в. н.э. // Проблемы истории, филологии и культуры. - 2017. - №1. - С. 63.

⁶⁸ Цит. по: Литовченко Е.В. Указ. соч. С. 64.

аристократия путем спонсирования и организации этих праздников сохраняла свой статус.

Если же в процессе празднеств проводились публичные игры (а очень богатая аристократия могла себе позволить и представления тех же гладиаторов и для небольших компаний), то они сами по себе не считались праздниками среди аристократов, так как при этом они почитались бедняками. Игры проводились в выходные дни. Иногда проведение игр осуществлялось за счет частных лиц, которым было выгодно их существование, например, преторские игры.

Стоит отметить, что частные праздники так же сводились и к памятным датам, либо празднованиям в честь местного наиболее почитаемого общиной божества.

Таким образом, следует делить подобные празднества на четыре вида.

Как пишет Макробий в своих «Сатурналиях» - «Общественных же праздников есть четыре рода⁶⁹. Ведь они суть или постоянные, или подвижные, или чрезвычайные, или нундины. Постоянные праздники являются общими у всего народа, имеют определенные и установленные дни и месяцы и отмечены в фазах благодаря постоянному соблюдению. Среди них преимущественно сохраняются Агоналии, Карменталии, Луперкалии. Подвижные праздники суть те, которые ежегодно возвещаются начальствующими лицами или жрецами либо в заранее определенные, либо, даже в заранее не определенные дни, как, например, Латины, Сементивы, Паганалии, Компиталии. Чрезвычайными праздниками являются те, которые властным решением назначают консулы или преторы. Нундины - это праздники жителей сел и деревень, в которые они собираются по личным делам или намереваясь запастись товарами. Есть, кроме того, собственные праздники семей, как, например, праздники семьи Клавдиев, или Эмилиев, либо Юлиев, либо Корнелиев, если только каждая семья соблюдает какие-нибудь собственные праздники по обычаю домашнего торжества. Существуют торжественные обряды у отдельных людей, как, например,

⁶⁹ Цит. по: Литовченко Е.В. Указ. соч. - С. 59.

празднование дней рождений и успехов, а равно похорон и искупительных жертв» (Macr. Sat. I. 16, 5–6).

Теперь обратимся к процессу изменения видового состава досуговых мероприятий в праздниках римлян западной империи после установления главенства христианства.

Переход от язычества к христианству отразился во всех сферах жизни общества, особенно затронул этот переход общественное сознание. Данный процесс был настолько влиятельным, что затронул даже организацию времени жителей. Отражение этого явления можно найти в календарях, в которых отмечались праздничные дни двух религий. Календари Филокала и Полемиа Сильвия составлены по сходному принципу: в них попеременно отражены и языческие праздники (Компиталии, Карменталии, Квириналии, Луперкалии и пр.), и христианские (как главные – Рождество, Пасха, так и дни рождения святых)⁷⁰. Перечисленные календари отстают друг от друга на сто лет, однако вмещают в себя очень важные события для Рима, в некоторой степени, очень печальные. Например, запрещение гладиаторских боев во время проведения которых, в 404 г., погиб монах Телемах, попытавшийся их остановить ценой собственной жизни. После этого события император Гонорий официально запретил проводить гладиаторские бои. В источниках существует повторное запрещение боев императором Валентинианом III в 438 г. В данном случае, речь идет скорее всего о запрете боев с животными (*venationes*), продолжавшимися однако и после запрета, вплоть до 536 г.⁷¹.

В календаре 354 г. содержится около 120 праздничных дней в год, а также некоторые данные о цирковых представлениях (*ludi et circenses*), чем и отличается от календаря Полемиа Сильвия.

Календарь Полемиа Сильвия был составлен в 448/9 гг. христианским писателем из Галлии и посвящен Евхерию, епископу Лиона. Также, как и в предыдущем календаре в нем неоднократно употребляются термины «*ludi*» и

---

⁷⁰ Литовченко Е.В. Указ. Соч. - С. 59.

⁷¹ Там же. С. 60.

«*circenses*», но обозначают они исключительно разного рода театральные представления или гонки колесниц.

В целом, в календарях можно наблюдать серьезные изменения, однако нельзя сказать, что протекали они легко и были завершены вплоть до середины V в., потому что годовой ритм и некоторые традиционные праздники наподобие нового года, проходившего 1 января продолжали сохраняться.

Следует отметить, что христианские священники были категорично настроены против продолжения античных традиций, потому что все развлечения того периода, по их мнению были языческими, так как совершались в честь каких-либо богов. Отцы церкви также были против различных мероприятий, проводимых в цирках, амфитеатрах и театрах. Августин, Иоанн Хризостом, Сальвиан – христианские учителя и писатели, пытались разъяснить остальному христианскому населению мысль о том, что посещение подобных мероприятий неприемлемо, и их стоит всячески избегать. Однако обычные горожане, хоть и были христианами, все равно с радостью посещали подобные мероприятия и считали их традиционными развлечениями, зачастую их патроны организовывали эти мероприятия⁷².

Императоры всячески пытались сохранить баланс между категорично настроенными против развлечений христианами и обычным населением, со всей душой приветствующих их. О подобном явлении писал в 399 г. Гонорий: «Когда мы запретили языческие культы, мы не желали запретить и праздничные собрания граждан и общее удовольствие от них. Следовательно, мы предписываем, что развлечения для граждан должны проводиться в соответствии со старыми обычаями, но без элементов языческого культа и мерзких суеверий»⁷³.

Из всего вышеперечисленного можно сделать вывод о том, что в римских фастах продолжали оставаться различные языческие праздники, особо опасные виды зрелищ, были отменены, а оставшиеся виды развлечений стали довольно безобидны. Последние продолжали пользоваться

⁷² Литовченко Е.В. Указ. соч.- С. 66.

⁷³ Федорова Е. В. Императорский Рим в лицах. - М., 1979. - С. 262.

высокой популярностью среди простого населения в качестве отдыха, и отвлечения от государственных проблем.

Следует отметить, что жизнь в городе, как и в настоящее время, имела больше видов развлечений и форм проведения досуга. В период Поздней античности происходят серьезные изменения в культуре, соответственно, традиционные праздники и развлечения претерпели изменения. Некоторые из них даже не сохранились. Разнообразие мероприятий значительно сократилось. В то время как практически полностью перестают проводиться гладиаторские бои и всякого рода спортивные игры, популярными остаются театральные представления, а особое распространение получают гонки на колесницах⁷⁴.

Исходя из вышесказанного, мы хотели бы разграничить праздники и досуговые мероприятия, которые встречаются на них чаще всего, и проследив частоту и финансирование каждого типа праздника - определить - какие же из досуговых мероприятий являлись наиболее частыми и долгоживущими при постепенном изменении религиозной картины Древнего Рима. Сразу отметим, что для глубоко религиозного традиционного древнеримского общества данную классификацию следует считать условной и каждый праздник неизбежно носил элементы отправления религиозного культа. И, тем не менее, можно проследить праздники по характеру делегирования их проведения.

Итак, праздники и досуговые мероприятия можно разделить на:

1) Светские - сюда следует включать праздники, которые наиболее активно поддерживались государственной властью, и пользующиеся прямой поддержкой цезарей.

А) Военные - учитывая высокую степень религиозности военной сферы римского государства, а так же особую роль армии в жизни Рима - эти праздники носили фактически государственный характер даже в своих частных проявлениях. Именно этими праздниками отмечали смену высших командных чинов, победы и т.д. Для военных праздников были характерны

---

⁷⁴ Scullard H. H. Festivals and Ceremonies of the Roman Republic. – London, 1981. – P. 256.

спортивные состязания и, следовательно, публичные игры гладиаторские бои, гонки на колесницах, жертвоприношения, среди аристократии - торжественные застолья и омовения среди солдатской части населения. С вступлением христианства в силу - игры, подавляющая часть спортивных состязаний и жертвоприношения - начали вытесняться из обихода. Гладиаторские бои ушли в прошлое уже в IV веке, а цирковые представления стали носить упрощенный и более безобидный характер. Часто во время данных праздников открывались термы, поощрялись спортивные развлечения при них.

Отдельным видом военных праздников можно считать вступление в консульство. Так, 1 новые облачались в триумфальные одежды, участвовать в *processus consularis*, процессии на холме, что все еще в объеме места в время. некоторые консульские (в том и V века), представление о том, кто в консульство, а свидетельства авторов, так или упоминающих торжества, данному событию. Изготовление консульских диптихов предусмотрено в кодексе императора Феодосия (438 год) (С. Theod., VI, 4, 25), но известны и более ранние экземпляры (самый старый из известных датирован 406 годом). Диптихи прекратили своё существование при Юстиниане I (последний диптих датирован 541 годом).

Б) Связанные с основанием Рима - данные праздники включали в себя комплекс мероприятий, каждый аристократ считал своей обязанностью отреагировать на делегированный свыше праздник. Такие праздники активно сопровождались играми, проведением торжественных застолий и крупных обедов, на которых решались важные дела, связанные с продвижением по службе, частота цирковых представлений вне столицы здесь уже встречается намного реже, как и гладиаторских боев в силу ограниченного финансирования и религиозных изменений в обществе.

2) Религиозные: сельскохозяйственные и трудовые - таких праздников в Риме это довольно много и все они были связаны с поклонением специфическим узконаправленным божествам, или с отправлением аналогичных культов, приводить разграничение на общегосударственные и

местные мы не будем, скажем лишь, что существовали и профессиональные и даже рабские праздники.

Постоянные - характерные для какой-либо области и проводящиеся ежегодно.

Подвижные - ситуативные праздники с подачи правящей аристократии.

Чрезвычайные - праздники по случаю вступления в должность.

Нундины - праздники определенной небольшой местности - профессиональные или ситуативные.

Практические все данные праздники венчались трапезой, характерной и для малоимущих слоев населения и для рабов. В некоторые праздники так же открывались термы для бесплатных купаний.

3) Частные - дни рождения, вступления в должности, милости патронированным и т.д. - мелких праздников было великое множество и большинство их них были характерны для богатых слоев населения, зачастую превосходя по масштабу и набору видов досуговых мероприятий. Основным мероприятием такого праздника была трапеза, как остаточный вид досуга от времени расцвета империи, так как в IV-V вв. это был самый верный способ показать состоятельность принимающего хозяина.

Абсолютно все праздники второй и третьей группы сопровождалось застольями, как самым доступным способом досугового мероприятия с возможностью решения вопросов карьеры, женитьбы и т.д. Также зачастую совершались омовения в термах.

Как мы убедились, самым распространенным атрибутом любого праздника, либо досугового комплекса (так называемого набора манипуляций развлекательной направленности) - является омовение и трапеза. Рассмотрим их более подробно в следующих параграфах.

§2. Посещение терм как неотъемлемый аспект жизни римлян

Особым типом досуга, воспринятым римлянами от греков, принято считать строительство грандиозных терм. Однако римляне внесли свой вклад

в архитектуру этих сооружений. Именно строительству терм в Древнем Риме уделялось очень большое внимание, так как их посещение было неотъемлемой частью жизни порядочного гражданина. Историки не зря отмечают, что у римлян было 3 главных способа времяпровождения: участие в форумах, лицезрение боев в амфитеатрах и посещение терм⁷⁵.

Первые публичные термы были сооружены на Марсовом поле во времена правления Октавиана Августа. Богачи, современники Сенеки и Марциала, превращают свои бани в настоящие дворцы, где «один человек располагает пространством не для одного» (Mart. XII.50.2). Хозяин убирает их статуями и колоннами, которые «ничего не поддерживают», но поставлены как украшение и показатель затраченных средств, устраивает искусственные водопады, чтобы слушать «шум воды, скатывающейся по ступеням», заказывает дорогие мозаики для полов; «мы дошли до таких прихотей, что желаем ступать только по драгоценным камням»; «наши бассейны обложены фасосским мрамором, который когда-то редко видели и в храме» (Sen. Epist. 86.6—7). Стены инкрустировали и облицовывали разным мрамором: по словам Марциала, в бане Клавдия Этруска, сына императорского отпущенника, «в одном месте зеленел тайгетский камень и состязались своей разной окраской толстые плиты, которые вырубил фригиец и житель Ливии» (Mart. VI.42). Иногда добавлялся еще мрамор из Кариста. Вся эта роскошь меркнет, однако, перед императорскими термами в Риме.

Позднее термы строили римские императоры: Нерон, Тит, Каракалла, Диоклетиан. Термы Каракаллы — это самый грандиозный и сложный комплекс, состоящий из круглых и квадратных залов, маленьких и больших помещений. Драгоценные камни, цветной мрамор, красочные мозаики, яркие ткани — все это украшало некогда знаменитые термы, от которых сейчас остались только руины⁷⁶.

---

⁷⁵ Древний Рим. История. Быт. Культура: из книг современных ученых / сост. Л. С. Ильинская. - М., 1997. - С.145.

⁷⁶ Винничук Л. Люди, нравы, обычаи древней Греции и Рима. - М., 1988. - С. 118.

В Римской империи была чрезвычайно популярна идея массового оздоровления и лечения с помощью воды. В III веке до н. э. римляне говорили: «исцелюся в ванной». Римский историк Плиний Старший писал: «Римляне в течение шести веков не знали врачей и лечились от всех болезней простою водой» (Plin. Саес. Ер. III, 5, 17).

В противоположность Пантеону, термы являлись светским зданием. В отличие от Пантеона, в термах удалось приблизить огромный масштаб внутреннего пространства к масштабу человека за счет организации светского интерьера и общей направленности архитектуры⁷⁷.

В помещениях терм изнеженные римляне могли мыться, общаться, передохнуть, здесь размещалось множество произведений искусства (скульптуры, барельефы, мозаика). Эти творения были сделаны по заказу лучшими мастерами Рима, а некоторые привозились из других стран. Даже пол в термах был необыкновенным — он весь состоял из маленьких камешков, раскрашенных в разные цвета. Эта мозаика складывалась в изображения птиц, рыб, животных, а иногда и совершенно фантастических животных. После бани можно было выйти во внутренние дворики. Здесь были построены специальные беседки, где обычно собирались, чтобы пофилософствовать. Рядом располагалась библиотека, где хранились книги на латыни и на греческом языке. Позади терм были построены стадионы, где тренировались гимнасты. На специальных трибунах можно было наблюдать за состязаниями атлетов, а при желании поучаствовать самим.

При несомненной типологической близости Стабианских и построенных позже Центральных терм к греческому гимнасию в них уже наметилось характерное для римских терм преобладание банных помещений над гимнастическими. Эта тенденция впоследствии получит дальнейшее развитие.

В историю вошла роскошь римских терм, облицованных мрамором, украшенных скульптурами и мозаикой. Каждая баня состояла из нескольких помещений, посещать которые следовало в определенном порядке. Перед

---

⁷⁷ Там же. - С. 120.

водными процедурами римские мужчины могли посетить расположенный при термах гимнастический зал, заняться в нем борьбой или тяжелой атлетикой. Можно было попасть в баню и без спортивных занятий, пройдя первым делом в раздевалку⁷⁸. После раздевалки путь лежал в судаторий – зал, обогреваемый горячим воздухом, предназначенным для того, чтоб посетитель хорошенько пропотел. Следующий зал терм, кальдарий с горячим бассейном, также был наполнен горячим воздухом. Здесь посетители очищали кожу специальными скребками и маслами. Постепенно охладиться можно было в следующем помещении – тепидарии, оборудованном теплым или прохладным бассейном. Последним этапом посещения терм становилось плавание в расположенном на открытом воздухе бассейне без подогрева. Общественные бани стали для горожан разновидностью клубов, мест, где можно провести время полезно и приятно. Пребывание в термах было одним из любимейших занятий древних римлян, а средства, которые они вносили в казну, шли на дальнейшее развитие городского водопровода⁷⁹.

В банях граждане участвовали в играх и состязаниях. Организация таких зрелищ было важным общественным долгом видных граждан, а позднее – почти исключительной прерогативой императоров. Историк Светоний в своих «Жизнеописаниях Цезарей» подробно рассказывает о многих играх, неизменно ставя их в заслугу организаторам⁸⁰.

В жизни римлян термы (общественные бани) играли большую роль, чем у греков из-за своего многофункционального характера. В имперское время из общественных бань термы превратились в роскошные дворцы, предназначенные не только для купания. Здесь появились спортплощадки, комнаты отдыха, буфеты и библиотеки. Это было место отдыха, непринужденного общения. Сюда приходили в сопровождении рабов, которые несли простыни, скребки и т. д. В термах предоставлялись: душ, холодная и горячая ванна, умощения благовониями. Во время Империи

---

⁷⁸ Сергеев М.Е. Жизнь древнего Рима: очерки быта. – М., 1964. – С. 133.

⁷⁹ Гиро П. Указ. соч. – С.78.

⁸⁰ Вегнер В. Рим. История и культура римского народа. - Т. 2. - СПб. - М., 2002. – С.98

термы играли роль клубов, в которых одновременно могли присутствовать 3-4 тысячи человек. Здесь устраивались представления, велись философские беседы. Термы стали обязательным элементом городской застройки всех городов Римской Империи⁸¹.

Во времена правления Юлия Цезаря мужчины не приветствовали посещение бань женщинами. В то время присутствие в бане лиц разного пола было запрещено. Часто для женщин строились отдельные бани. Постепенно правила изменялись. В самом начале новой эры в Риме было разрешено совместное купание мужчин с женщинами, но были установлены определенные правила. Первым правилом было не «глазеть», а вторым вести себя порядочно. Но в итоге термы превратились в места оргий⁸².

Из Древнего Рима термы распространились по всем провинциям, естественно, сохраняя особые черты римских бань. Строительство терм в провинциях стало очень популярным благотворительным мероприятием. Необходимость в решении разных проблем, с которыми сталкивались архитекторы, привели к значительному развитию римской архитектуры. Частные и общественные бани поражали своей роскошью и идеальным интерьером: многие бассейны были построены из высокого класса мрамора, сосуды и рукомойники производились из драгоценных металлов⁸³.

Любовь к спорту завоевывала все более широкие круги, и начиная с I в. н. э. никакая баня, если у строителей хватает средств, не обходится без палестры; для нее отведено место во дворе недостроенных помпейских бань, она есть и в частновладельческой помпейской бане, есть и в остийских банях, не говоря уже об императорских термах в Риме. По гигиеническим установкам того времени требовалось, как мы видели, хорошенько пропотеть перед баней, и лучшим средством для этого были игры и упражнения на палестре. Марциал перечислил их почти все (IV. 19; VII. 32): «учитель с расплюснутыми (от ударов) ушами» обучает молодежь «боксу», юноши состязаются в беге

---

⁸¹ Винничук Л. Указ. Соч. – М., 1988. – С. 125.

⁸² Грант М. Римляне. Цивилизация Древнего Рима. — М., 2015. – С.154.

⁸³ Сергеенко М.Е. Указ. Соч. – М., 1964. – С. 134.

и борьбе, фехтуют, учась на деревянном чурбане искусству метко наносить удары мечом, «выжимают тяжести», составляют партии для игры в мяч. Римляне любили эту забаву, развлекались ею с детских лет и считали ее в числе средств, которыми «борются со старостью» (Pl. epist. III. 1. 8). Любителями мяча были Муций Сцевола, знаменитый юрист, Мecenат и Цезарь (Cic. de or. 1. 217; Hor. Sat. I. 5. 49; Macr. Sat. II. 6. 5);

Август довольно рано отказался от всяких физических упражнений, кроме игры в мяч (Suet. Aug. 83). Сенека, включивший эту игру в число занятий, на которые попусту тратится жизнь (De brev. vitae, 13. 1), с увлечением предавался этому «пустому времяпрепровождению» и был дотошным знатком одной из труднейших игр в мяч, а именно «треугольника» (De ben. II. 17. 3—5; 32. 1). Игра эта заключалась в следующем: на земле рисовали треугольник, и трое игроков становились по его углам. Задача была в том, чтобы не только поймать на лету мяч, но тут же «быстро и с расчетом» отбросить его обратно одному из партнеров. Действовать приходилось обеими руками; у кого левая оказывалась недостаточно проворной, того обзывали «деревенщиной» (Mart. XIV. 46). Счет мячам, упавшим на землю, вели «болельщики», в которых недостатка не было; соотношение пойманных и упавших определяло проигрыш или выигрыш. «Треугольник» требовал напряженного, ни на минуту не ослабевающего внимания и большой ловкости. Другая игра несколько напоминала нынешний баскетбол. Играющие (их могло быть довольно много) разделялись на две партии, которые выстраивались одна против другой. За каждой партией, на довольно большом расстоянии от игроков, проводили длинную черту; посередине между обеими партиями клали мяч. Схватившие этот мяч первыми старались забросить его как можно дальше через головы противников, а те поймать и швырнуть обратно, стараясь поддать так, чтобы он упал хотя бы сразу за бороздой, проведенной позади противников. Партия, которой пришлось переступить эту черту, считалась в проигрыше. Была еще игра, о которой мы знаем только, что маленький плотный мяч (он звался *harpaston* от *harpazo* — «похищаю») надо было «похитить» среди свалки множе-

ства игроков, с криком в клубах пыли гонящихся за этим мячом по палестре (Mart. IV. 19. 6; XIV. 48).

Особым историческим источником, богатым на описание терм, можно считать письма Сидония Апполинария. Сидоний даже посвятил своей бане отдельное четверостишие (Carm. XIX). В своих посланиях он неоднократно и красноречиво дает описание устройства и размещения терм в эпоху Поздней античности: «На юго-западе помещается баня, прилепленная к скале, заросшей лесом; когда рубят деревья, осеняющие баню, то они скатываются сами к печке, где нагревают воду. Назначенная для того комната, по величине, равна соседней комнате благовонных мазей, если только исключить в последней довольно большую полукруглую ванну, в которую согретая вода втекает по свинцовым трубам, проложенным в стенах. Внутри бань – совершенный день, и такое обилие света увеличивает стыдливость тех, которые там моются» (Sid. Ep. II. 4).

Порой Сидоний был не прочь и сам снарядиться к друзьям в загородные виллы, как он однажды сделал, отправившись к Ферреолу и Аполлинару. Начав с восхваления местных пейзажей, он плавно переходит к перечислению полученных от отдыха удовольствий, среди которых были и вкусные трапезы и беззаботные посиделки в банях и даже весёлые игры в мяч или в кости (Sid. Ep. II. 9).

Каталог мозельских вилл Авзония уже не чередует небольшие отрывки, посвященные «природе» и «культуре». По местоположению чередуются виллы на холмах, виллы на склонах и виллы у реки. По частям строений выделяются, во-первых, атриум, самая «городская» часть дома, и бани у реки, самая «природная» часть дома; здесь река охлаждает купальщиков, а по контрасту вспоминается курорт в итальянских Байях, где горячие источники служат, чтобы согреть купальщиков (Aus. Mosella. 168).

Не обходит своим вниманием бани и «последний язычник» Рима Симмах. Он описывает изящные виллы, выстроившиеся в ряд на берегу реки: «Перечислять ли дома слугами зелеными рядом, Пышные кровли которых на длинных стоят колоннадах? Или над самой водой на прибрежной вставшие

кромке Бани, одетые в пар Вулканом, который из топки Огненным вздохом своим наполняет полые стены, Дальше и дальше клубя волну раскаленного пара? Сам я видел не раз, как, измаянный долгим потеньем, Пренебрегал купальщик прохладой банной купальни, Прыгнув в живой текущий поток, и в нем, освеженный, Плыл, плесканием рук полоща студеную воду. Путник, пришедший сюда с берегов, где раскинулись Кумы, Мог бы сказать, что этим местам эвбейские Байи В дар принесли подобье свое: так тонко и живо Всюду царит красота, не перерождаясь в роскошь» (Simm. Ep. I. 32).

Кумы и Байя (оба на берегу Неаполитанского залива), последняя — знаменитый курорт, имели гидротехнические сооружения для проведения досуга и предназначались для богатых и видных лиц Рима (и тот и другой город были основаны греческими колонистами с Эвбеи в VIII в. до н. э.), а потому Авзоний подчеркивал: Мозель мог успешно соперничать с тем лучшим, что остальная империя предлагала римлянину для цивилизованной жизни в сельской местности. Заметим, что, по мнению Авсония, сельская жизнь близ Трира не превращалась в характерный для греков (с точки зрения римлян) порок потакания своим слабостям⁸⁴ (Aus. Ep. 5-6).

В V веке термы еще действовали, но в 537 году всему пришел конец: очередные варвары перекрыли акведуки и все бани были заброшены.

Римские термы играли огромную роль в жизни поздней римской империи. Знакомясь с руинами римских терм можно понять, что в жизни города они выполняли одну из центральных функций, будучи не просто банями в прямом назначении, но и чем-то вроде клубов, мест развлечения и занятий спортом.

Так же можно сказать, что термы стали одним из наиболее приемлемых способов проведения досуга римлян, когда христианская мораль и обычаи уже устоялись. Привычные места сбора римлян - гладиаторские бои, арены, увеселительные праздники - ранее служили местом для развлечений, но и местом, где решались важнейшие межличностные, а порой и

---

⁸⁴ [Гаспаров М. Л. Авсоний и его время](#) // Авсоний. Стихотворения. — М., 1993. — С. 258.

государственные вопросы, устанавливались контакты между аристократией, появлялись связи у нобилитета. Теперь, когда большинство элементов старых языческих культов унесли за собой и данные развлечения, а римское общество фактически жило по религиозным праздничным циклам - необходимо было место для выполнения вышеуказанных функций. За неимением быстро сложившейся новой досуговой культуры - термы становились одним из основных мест, выполняющих данные функции и не запрещенные христианской моралью, разумеется, поддерживая лишь омовения. Термы отвечали требованиям времени, ведь именно эти места были средоточием спортивных видов досуга римлян. Востребованность терм в исследуемое время неизменно увеличивается еще и потому, что данный вид досуга не требует таких больших затрат, как застолья и торжества, которые мы рассмотрим в третьем параграфе.

§3. Торжества и застолья в эпоху Поздней Античности

Прием пищи у римлян в период Поздней античности осуществлялся на основе определенных обычаев, которые формировались веками. Рассмотрим этот процесс подробнее и выявим причины, на наш взгляд наиболее важные в преобладании именно этого вида досуга, после посещения терм, что было связано исключительно с их доступностью и меньшими затратами.

Конец периода Республики и период Империи знаменуются наличием у больших домов нескольких триклиний. Обычно это были зимний и летний, для большого и для алого количества гостей, а также с крышей и открытой. Например, у Лукулла для определенного вида продуктов предполагалась отдельная зала. Таким образом, когда хозяин называл залу, в которую он собирался пригласить гостей, прислуга уже знала, сколько средств будет потрачено на мероприятие. Сидоний в V веке так описывает столовую в его имении, которым он очень гордится: «Крытая галерея выводит в столовую

залу (*triclinium*), рядом с которой располагается малая столовая (*cenatiunculam*), где стоит полукруглое ложе (*stibadium*) и изящный поставец (столик) для ценной посуды (*nitens abacus*) (II. 2, 11). «...Над залой сделана платформа (или площадка, *area*), на которую незаметно поднимаешься из портика по отлогой и широкой лестнице. На платформе, лежа за столом, между блюдами, можно наслаждаться прелестью видов», - пишет Сидоний (*Ibid.*)»⁸⁵.

Римляне употребляли пищу лежа, опираясь на левую руку. В связи с этим, стол имел вокруг себя три ложа, расположенные друг к другу под прямым углом, четвертая сторона оставалась свободной для более удобной сервировки стола. Каждое ложе вмещало три человека. Позднее возникла мода на полукруглое ложе, которое вмещало в три раза больше человек. Однако такое количество гостей, практически никогда не удавалось собрать. Была даже пословица: «Семь гостей для ужина, девять — для шума». Но, все же случались исключения, и тогда, рабы приносили отдельные табуреты для лишних гостей. Еще большей редкостью была сервировка для отдельных лиц на маленьких столах⁸⁶.

Гордостью хозяев дома была мебель. Столы и ложа изготавливались из дерева. Ложа покрывались тканью, также на них клали множество подушек, дабы обеспечить большой комфорт для гостей. Мебель, по мере возможности, украшали различными орнаментами. Другим достоянием богатых римлян была посуда и блюда. В таких домах все было из золота, серебра, слоновой кости. Зачастую в погоне за роскошью, убранство превращалось в полную безвкусицу⁸⁷.

Посуда также имела большое значение. В богатых домах использовалась посуда, изготовленная из золота, серебра, хрусталя, плавленого шпата. Последний в редких случаях: когда гости желали

---

⁸⁵ Цит. по: Литовченко Е.В. Повседневная жизнь римского нобилитета в позднеантичное время (по письмам Сидония, галльского аристократа V в.) // Ученые записки исторического факультета БелГУ. Выпуск 2 / Под ред. доц. К.В. Козлова. – Белгород, 2010. - С. 51.

⁸⁶ П.Ф. В мире идей и образов. — М., 1965. — С. 67.

⁸⁷ Там же. С. 73.

распробовать букет вина. Помимо материала, из которого была изготовлена посуда, дорогим было и ее украшение. Декорировали, обычно, различными рельефами и драгоценными камнями. Вилла Боскореале располагала 108 предметами из серебра, а вилла Менандра в Помпеях — 118 серебряными предметами, столовым и винным сервизами общим весом 24 килограмма.

В эпоху Империи в Риме зарождается обычай делить гостей на «важных» и «менее важных». К последним относились лица не имеющие влияния, а если и имели, то очень малое, вольноотпущенники или клиенты. Подобное отношение отталкивало культурно развитых, но маловлиятельных людей. О подобном случае пишет Плиний Младший. Он случайно оказался на подобном приеме, хозяин которого относился к гостям в зависимости от их статуса, и был полон негодования по этому поводу. Однако Плиний не называет имя приглашавшего, видимо пощадив его репутацию: «...Хозяин, по его собственному мнению, обладал вкусом и толком, а по-моему, был скуп и в то же время расточителен. Ему и немногим гостям в изобилии подавались прекрасные кушанья; остальным плохие и в малом количестве. Вино в маленьких бутылочках он разлил по трем сортам: одно было для него и для нас, другое для друзей попроще (друзья у него расположены по ступенькам), третье для вольноотпущенников, его и моих... Мой сосед по ложу заметил это и спросил, одобряю ли я такой обычай. Я ответил отрицательно. «Какого же ты придерживаешься?» — «У меня всем подается одно и то же; я приглашаю людей, чтобы их угостить, а не позорить, и во всем уравниваю тех, кого уравнило мое приглашение». — «Даже отпущенников?» — «Даже! Они для меня сейчас гости, а не отпущенники». — «Дорого же тебе обходится обед» — «Вовсе нет». — «Как это может быть?» — «Потому, конечно, что мои отпущенники пьют не то вино, какое я, а я пью то, какое они» (Pl. Saec. II, 6).

Ужин и отношение к нему в Античности было совершенно иное, нежели в настоящее время. Прием пищи являлся для римлян ритуалом, следовательно, важным являлось соблюдение определенных правил. Гость, пришедший на ужин, обязан был, снять свою одежду и надеть платье без

пояса, которую ему приносил раб, сопровождавший его на пир. Следует отметить, что отсутствие пояса являлось важным фактом: во время приема пищи на человеке не должно быть узлов, поскольку он символизирует замкнутый круг, мешающий циркуляции магического течения Вселенной, когда человек употребляет пищу.

После того, как гость переодевался, ему разрешалось войти в триклиний, в котором было все подготовлено для проведения ритуала. На ужине обязательно должны были присутствовать цветы и различные ароматы, так как им отводилась особая роль – защищать от злых сил и колдовства. Например, пол в жилище обрызгивали вербеной, вероятнее всего потому, что она являлась очистительной травой⁸⁸. В качестве материала для плетения венков использовали цветы шафрана, также их добавляли в вино. Последнее применение шафрана было обусловлено тем, что его аромат способствовал хорошему сну тех, кто уже много выпил, и предупреждал опьянение. Перед едой гостям необходимо было очиститься. Недостаточным было омовение в ванной перед приемом пищи. Рабы стригли гостям ногти, омывали до и после еды ноги и наносили духи. Перед едой помимо физического очищения (в гигиенических целях, так как римляне ели руками) необходимо было моральное очищение. Подобные черты морального очищения можно было найти после в христианских и мусульманских верованиях.

Имело значение даже количество, приглашенных на пир гостей. Допустимо самое малое количество гостей - три, по числу Граций. И не должно быть больше девяти, по количеству Муз. Однако существовало еще одно правило, которое не допускало приглашать четное количество гостей на пир. Это было связано с тем, что четное число у римлян считалось дурным предзнаменованием. Помимо этого существовал еще ряд подобных примет, во время приема пищи: последний человек, вставший из-за стола, рисковал остаться холостым; тот, кто просто встал из-за стола во время ужина, имел вероятность умереть в течение года и т.д.

⁸⁸ Абрамян Л.А. Первобытный праздник и мифология. — Ереван, 1983. – С. 156.

Символической цифрой, на которой основывался каждый ужин, было число «три». Он состоял из трех частей: закуски, десерт и три основных блюда. Кроме того, было положено выпить три или девять чаш вина во время развлекательной части ужина (*comissatio*).

Об этом свидетельствует в своем грифе Авсоний. Приведем лишь некоторые выдержки напрямую указывающие на значения числа три, а также содержащие информацию о застолье:

«Пей или три или трижды три: в том вящая тайна!

Так указывает обычай: кто пьет или три, или втрое,

Девять раз повтори нечетные тройки до куба.

Сила в девятке и тройке одна, и все ей покорно:

<...>

Трижды пей! В этом все! Три ипостаси в Боге едином!» (Aus. Ep. 8).

В последней строчке мы видим и свидетельство о том, что языческая трапеза претерпевает изменения с наступлением христианской эпохи — произведение содержит упоминание как языческих понятий и божеств, так и христианских.

Плохой приметой считалось войти в обеденный зал с левой ноги. Это было связано с тем, что даже слово «левый» (*sinistra*) в латинском языке означало «зловещий». В связи с этим, пировавшие, принимали пищу, опираясь на левую руку, чтобы правая была свободна.

Количество и разнообразие блюд, которое присутствовало на обеденных столах у древних римлян давно известно.

Обед, в том числе и торжественный, устраивался не раньше двух часов и занимал всю вторую половину дня. Во время пира происходило не только принятие пищи, но и обсуждение философских вопросов, литературные диспуты, чтение стихов. Столы с кушаньем расставлялись так, чтобы каждый из них был окружен тремя ложами.

В начале пира возносили молитвы богам. Пищу и вино выставляли на очаг в дар домашним богам-ларам. Обед состоял из трех блюд — закуска (яйца, салат, овощи, устрицы) и собственно обед, состоящий из нескольких мясных и рыбных перемен. Пир завершал десерт с вином. Кушанья подавали

на больших серебряных блюдах, с которых их брали руками. Хлеб и вино разносились прислугой. Во время еды руки вытирали полотенцем и салфеткой. На пиру произносились тосты.

Богатые званые обеды поражали своей роскошью и расточительством. Описание роскошных пиров, сохранившиеся в изобилии у античных авторов, повествуют о всевозможных ухищрениях устроителей и поваров. Экзотические блюда доставлялись в Рим со всех концов империи. Римляне ценили не только вкусовые достоинства, но и другие необычные качества пищи. Так, скромная рыбка-султанка приводила всех в восхищение своей способностью менять цвет — ее закалывали прямо на виду у пирующих. Чтобы позабавить гостей, устраивались разнообразные сценки, нередко шуточные перебранки между рабами. Пирующим раздавались иногда весьма ценные подарки, например, в раковинах моллюсков оказывались жемчужины⁸⁹.

Биограф императора, Элий Лампридий (III–IV вв. н. э.), приводит цифры, сколько вина и хлеба расходовал Александр Север ежедневно: каждый день пирующим у него гостям подавали тридцать кварт вина и столько же фунтов хлеба из лучшей муки, а также пятьдесят фунтов хлеба низших сортов, предназначенного для раздач народу. На пиры уходило, кроме того, тридцать фунтов мяса и два фунта птицы, причем Лампридий упоминает гусей, фазанов. Император очень любил фрукты, так что десерт всегда был обильным⁹⁰.

На десерт, как уже говорилось, подавали фрукты — и из итальянских садов, и привезенные из-за границы: фрукты, доставленные морем, попадали, естественно, только на столы богачей.

Известна и любовь римлян к морепродуктам, что подчас заставляло богачей идти на огромные траты, разводя рыбные садки в своих угодьях. Например, резко осуждая безразличие богачей к судьбам Римской республики, Цицерон писал Аттику: «Они настолько глупы, что, видимо,

---

⁸⁹ Scullard H. H. *Festivals and Ceremonies of the Roman Republic*. – London, 1981. – P. 104.

⁹⁰ Властелины Рима. Жизнеописания цезарей. XVIII. Элий Лампридий. Александр Север / Пер.: С.П. Кондратьев, А.И. Доватур. - М., 2008. – С.77.

надеются, будто их рыбные садки уцелеют несмотря на гибель государства» (Cic, XXIV, 6). Легко и выгодно было разводить и мурен, так что хозяева подчас привязывались к ним, как и к прочей домашней живности, видя в них не только материальную ценность. Если верить Плинию Старшему, богач Квинт Гортензий не раз оплакивал кончину любимых мурен.

Так же следует отметить разведение и потребление дичи, что толкало вперед развитие птицеводства. При виллах устраивали птичники; первый такой птичник с вольерами завел у себя Марк Лений Страбон из Брундизия, друг Марка Теренция Варрона (Varr. III, 5, 8).⁹¹ Помимо обычной домашней птицы там разводили фазанов, цесарок, павлинов. На обеденном столе римлянина появлялись все новые и новые виды птиц, менялись и способы их приготовления.

Эта роскошь имела также свои странности и заблуждения. К ним принадлежат те пиры, где подавали тысячи рыб и птиц, и те блюда, которые не имели иного достоинства, кроме чрезмерной цены так, например, блюдо, приготовленное из мозгов 500 страусов, и еще другое из 5000 языков певчих птиц. Любимым кушаньем римлян были детородные части свиньи.

Аммиан Марцеллин посветил несколько строк трапезе Юлиана Отступника: «То же самое положение Катон из Гускула, получивший за свой строгий образ жизни прозвание Цензория, выразил в такой верной формуле: «Большая забота о пище – большое небрежение к доблести» (Amm. Marc. XVI. 4). Описывая нравы богатых римлян эпохи Поздней империи Аммиан Марцеллин замечает: «За столом птицы и рыбы необыкновенной величины вызывают всеобщее удивление; являются весы, чтобы удостовериться в их полновесности, и в то время, когда благоразумные гости отворачиваются от такой сцены, паразиты требуют нотариуса, чтобы составить протокол в удостоверение подлинности таких чудес» (Amm. Marc. XIV. 6, 4).

Если обед был большим и званым, то по окончании собственно обеда часто начиналась другая часть — выпивка; так как обычай этот пришел в Рим из Греции, то и пили «по греческому обряду», то есть, подчиняясь

⁹¹ Марк Теренций Варрон. Сельское хозяйство / Пер. и ком. М.Е. Сергеенко. – Л., 1963. – С. 102.

известному распорядку, который устанавливал и за соблюдением которого следил избранный обществом распорядитель (*magister*, и *biter bibendi* или *rex*). Он определял, в какой пропорции надобно смешивать вино с водой (воды брали обычно больше); смесь эту составляли в большом кратере и разливали по кубкам черпаком на длинной ручке, который назывался *киафом* и вмещал в себя именно эту меру (*киаф*=0,045 л). Кубки были разной вместимости: от унции (1 *киаф*) и до секстария (12 *киафов*). Август, который был очень воздержан в питье, только в редких случаях выпивал чуть больше полулитра; больному малярией кварталой рекомендовалось по окончании второго приступа немного поесть и выпить три *киафа* вина; если лихорадка и на десятый день не прекратится, то пить вина побольше⁹².

Что касается напитков, то от эпохи к эпохе и в зависимости от благосостояния дома пристрастия к разным сортам вин менялись. Гораций воспел наилучшие италийские вина: *фалернское* — из *фалернских* виноградников в Кампании, *массикское* из пограничной области Латия и Кампании, *цекубское* — оттуда, где область Латий соприкасается с берегами Тирренского моря. Вино было неотъемлемой принадлежностью повседневных трапез, поэтому в нем не отказывали даже рабам. Разумеется, речь шла о вине низкого качества. Количество вина, полагавшееся, по мнению Катона Старшего (очень щедрого в этом отношении), каждому рабу ежемесячно, увеличивалось от 2,5 конгиев (примерно 8,2 л) до одной амфоры (26,25 л); в праздники Сатурналий и Компиталий рабы получали по 3,5 конгия, т.е. примерно 11,5 л, общая же годовая норма вина для каждого раба должна была составить, по расчетам Катона, более семи квадранталов, т.е. свыше 180 л вина (*Cat. De arg*, LVII).

Кушанья ставили на стол в таком виде, чтобы их можно было сразу же положить на тарелку, которую обедавший держал в левой руке; правой он брал выложенные куски. Иногда перед каждым прибором клали особый плоский хлеб, на котором ели; хлеба эти раздавали потом рабам и бедным. Супы не были в ходу, жидкую пищу ели с помощью раковин. Вилки не было,

⁹² Гиро П. Указ. соч. - С. 116.

а потому приходилось, есть пальцами, но, так как каждому обедающему прислуживал особый раб, то он подавал надушенную воду, в которой мыли руки после каждого блюда. Салфеток за обедом не полагалось, всякий приносил с собою свою, но позднее стали подавать салфетки, и салфетка — кусок мохнатой льняной ткани, становилась собственностью обедающего.

Порой и Сидоний был не прочь и сам снарядиться к друзьям в загородные виллы, как он однажды сделал, отправившись к Ферреолу и Аполлинарию. Начав с восхваления местных пейзажей, он плавно переходит к перечислению полученных от отдыха удовольствий, среди которых были и вкусные трапезы и беззаботные посиделки в банях и даже весёлые игры в мяч или в кости — всё то, за что Сидоний через несколько лет, по получению высокого поста в Риме, будет упрекать галло-римскую знать. Сидоний упрекал одного из своих знакомых, который считал забавной выходкой потихоньку «за вином и шутками» забирать себе такие салфетки у зазевавшихся застольников. В обычае было уносить домой с обеда кое-какие куски. Некоторые умудрялись уложить в свою салфетку весь обед: мясо, дичь, рыбу, «ножку цыпленка и горлицу, нафаршированную полбяной кашей» (Sid. Ep. II. 9).

Хотя кушаний подавалось множество, считалось невежливостью даже и думать, что обедающие будут их есть; довольно было и того, если они попробуют избранные куски из каждого блюда. Жалуясь на то, что объем желудка слишком мал, дабы, было, возможно много есть, римляне придумали принимать рвотное и затем, облегчив желудок, продолжали еду. Поварам платили невероятные суммы, по 100 000 сестерций! Сверх поваров были еще гастроманы, которые изобретали новые блюда. Антоний, будучи доволен обедом, подарил повару целый город. Ювенал рассказывает, что Домициан ночью собрал сенаторов на совет, дабы предложить их разрешению вопрос о том, как лучше сварить огромное тюрбо, которое ему было только что прислано. Клавдий во время заседания, где разбиралось перед ним какое-то важное дело, остановил ораторов и долго, посреди всеобщего молчания,

предавался глубокой думе и потом с жаром сказал: «О други мои, какое вкусное кушанье пирожки! не правда ли, мы их будем кушать за обедом!» (Macr. Sat. I. 16, 5–6).

Проблему обжорства в культуре римского застолья эпохи Поздней античности неоднократно осуждали многие античные писатели и деятели.

Так, Сидоний в письме от 480 г. пишет: «Они ненавидят пустоту в желудке и ищут обедов; хвалят не тех, кто праведно живет, но кто хорошо кормит. Такой человек, однако, сам очень скуп, и для него чужой хлеб – самый вкусный; дома он ест только то, что ему удастся стянуть с обеда среди града пощечин. Но я не могу совершенно умолчать об обжорстве такого человека: он постится всякий раз, когда его никуда не приглашают, но, по привычкам паразита, сначала отказывается, когда его просят; он шпионит, когда его избегают; ворчит, когда его исключают; восхищается, когда приглашают, и ждет, чтобы его побили» (Sid. Ep. VIII. 8, 8).

Порицал это и Аммиан Марцеллин «...Ужасно распространен порок обжорства. Ощущая запах съестного, под пронзительные крики женщин, с первыми петухами, как павлины, что пищат от голода, бегут люди со всех ног, едва касаясь земли, к трактирам и грызут себе пальцы, пока остывают блюда; другие упорно выдерживают неприятный запах сырого мяса, пока оно варится, и можно подумать, что это Демокрит с анатомами, разбирая внутренности убитого животного, учит о том, какими способами потомство может лечить внутренние болезни...» (Amm. Marc. XXVIII. 34).

Отдельного внимания заслуживает Марк Габий Апиций. Имя Апиция носит полностью оформившаяся к концу IV – началу V вв. н. э. коллекция рецептов на латинском языке, вбирающая кулинарный опыт Древнего Рима с начала I в. н. э.

Коллекцию составляют два сборника: «О кулинарном искусстве» (468 рецептов) и «Выписки из Апиция» (31 рецепт; сделаны неким Винидарием). О форме, в которой существовали Апициевские тексты с I по IV в., точных сведений не имеется. По данным исследователей, деление сборника «О кулинарном искусстве» на десять книг появилось примерно в IV веке.

Апициевские рецепты следует рассматривать в контексте сохранившихся сведений о продуктах и пищевых привычках Древнего Рима, о которых можно узнать в литературе и искусстве, иначе можно получить ложную картину того, что древние римляне действительно ели. Несмотря на репутацию кулинарной книги с экстравагантными рецептами (вроде фаршированных мелких грызунов или жареных фламинго), сборник содержит и полностью приемлемые сегодня рецепты, например, грибного соуса или тушеной свинины с абрикосами. Вот, некоторые точные названия рецептов: «Фарш по-апициански» (Apic. IV. 173), «Зайчатина в собственном соку» (VIII. 400), «Поросенок по-вителлиански» (VIII. 377), включающие массу ингредиентов – разные сорта мяса, рыбы, овощи, вино, пряности.

«De re coquinaria» содержит несколько рецептов коктейлей, которые изготавливались довольно сложным и трудоемким способом. Основу этих напитков составляло вино, которое подслащалось медом и насыщалось интенсивным ароматом путем настаивания на пряных травах. Сочинение «De re coquinaria» интересно в первую очередь тем, что в нем содержатся нюансы, которые авторы других трудов нередко опускали, как им казалось, за незначительностью. В частности, в рецептах иногда указана точная дозировка компонентов, что позволяет предположить, насколько пряным, терпким или ароматным был тот или иной винный напиток. Несомненно, что исследование данного сочинения с целью уточнения наших знаний о развитии поварского искусства древних римлян должно включать в себя анализ рецептуры алкогольных коктейлей, подробно изложенной в «De re coquinaria».

Рассмотрим способы приготовления винных напитков, рецепты которых помещены в начале кулинарной книги, что само по себе уже весьма примечательно (Apic. I. 1–4). В текстах Апициевого корпуса приведены несколько способов приготовления коктейлей из вина. Вероятно, это были наиболее универсальные и любимые римлянами рецепты. Первое, что обращает на себя внимание при ознакомлении с ними, это практически

полное отсутствие указаний на то, какое именно вино рекомендовалось использовать при приготовлении определенных коктейлей. Хотя, безусловно, в римском мире специфика различных сортов вин была хорошо известна. Так, например, Афиней (кон. II — нач. III в. н.э.) писал, что по цвету различали белое, темное и желтое вино (Ath. I. 33c). Автор подразделял вина на основе других критериев и подробно изложил их свойства: какое было более хмельное, какое — способствовало пищеварению, какое подходило лишь для празднеств, а какое — для каждодневного употребления (Ath. I. 32c-f). Вероятно, выбор вина предвлял и приготовление коктейлей, ведь конечный результат сильно зависел не только от рецептуры, но и от исходного продукта.

На наш взгляд следует более подробно обратиться и к речам, произносимым за трапезой. К сожалению, источников, которые бы дали нам исчерпывающие данные - практически нет. Следует отметить, что зстолья использовались римлянами как своеобразный показатель их силы и богатства. Гостевой список так же был важен, последовательности кто, когда приглашен, а так же поведение за столом были строго регламентированы, несмотря на внешнюю легкомысленность трапезы. О человеке зачастую могли судить по его поведению на застолье⁹³.

В данной работе уже упоминался труд Амвросия Феодосия Макробия «Сатурналии», но стоит обратить внимание еще раз на это произведение, поскольку из него мы можем получить информацию о пиршествах: «Ведь [и тот], кому были бы неизвестны все радости и прелести пиров, и [тот], кто в них был бы всецело опытен, если бы его к участию в наслаждениях этого рода однажды увлекло бы или желание, или привел бы случай, или подтолкнула бы необходимость, вскоре размягчается и увлекается, и его ум и дух не способны устоять. (Итак, нужно выступить и как бы в каком-то строю врукопашную сражаться с доставляющими наслаждения вещами и с этой [твоей] дозволенностью вина, чтобы обороняться против них не бегством и

---

⁹³ Каркопино Ж. Повседневная жизнь Древнего Рима. Апогей империи – М., 2008. – С. 378.

не отступлением, но защищать умеренность и воздержанность силой и постоянным присутствием духа и соразмерным употреблением [вина]. И вместе с тем, разгорячив и согрев дух [вином], мы помогли бы [ему], если бы в нем было что-нибудь от холодной печали или сковывающей застенчивости» (Macr. Sat. I. 16, 5–6).

Что касается бесед во время пира, то Макробий пишет следующее: «И вот на всем протяжении праздников, занимая лучшую часть дня серьезными рассуждениями, они [и] во время обеда ведут застольные беседы, так что все дневное время занято учеными и изящными сообщениями о чем-нибудь. Но за столом беседа становится [уже настолько] веселее, что содержит больше игривости, меньше строгости. Ведь как у других, кто описывал трапезы, так [и] в том [известном] «Пире» Платона присутствует не разговор обедающих о каком-либо серьезном предмете, но разнообразное и изящное описание Купидона» .... «Я сделаю, как ты хочешь, - ответил он. - Расскажу же я тебе не о пище или питье, хотя они и были там весьма обильны, [однако] без излишества, а возвращусь душой, насколько смогу, [к тому], что они наговорили за столько дней или на пирах или, в немалой степени, помимо обеда» (Macr. Sat. I. 16, 9).

Обозначив свой труд как серьезное подспорье для претендующего на статус образованного человека, Макробий переходит к описанию пира, «который вобрал и скромность героического века, и приличие нашего». Уделяя особое внимание анализу римских законов разных лет, запрещающих пышные пиры, автор приходит к выводу, что современность характеризуется большей умеренностью и тонким пониманием сути застольного воспитания. Пир для римлянина Макробия является местом, где воспитанный человек может с пользой отдохнуть в «обстановке ученого и непринужденного разговора и учтивых вопросов и ответов». В противном случае, пир понимался односторонне и возникала опасность стать Марком Апицием, который вошел в историю как человек, истративший на пиры целое состояние, гурман и чревоугодник.

Об увеселениях во время приема пищи повествует так же и Сидоний «За ужином присутствуют шуты, впрочем, редко, и без всякой опасности для какого-нибудь гостя сделаться предметом их язвительных насмешек. Но здесь никогда не слышно ни водяных органов, ни вокальных концертов, управляемых дирижером (*phonascus*); никто не играет на лире или на флейте; нет клакера, ни женщин, которые играли бы на тимпане или другом каком инструменте» (*Sid. Ep. VII. 11, 6*).

В эдикте Диоклетиана о максимальных ценах (начало IV века н. э.) устанавливались твердые цены на продукты питания и расценки на работу ремесленников и других профессий (например, пекарь получал 50 денариев в день, уборщик канала — 25, художник по фрескам — 150). Цены на некоторые продукты питания по категориям: птица, цена в денариях за штуку: откормленный фазан — 250, откормленный гусь — 200, павлин — 300 за самца, 200 за самку, пара кур — 60, утка — 20.

На подобных застольях решались важные вопросы, круг приглашенных так же свидетельствует для нас о целях торжеств. Большой круг - званый обед или ужин с целью аристократа - показать себя. У бедняков такие торжества собирались лишь по поводу религиозных, профессиональных праздников. Малый круг - решение узких вопросов и оказание чести быть доверенным лицом.

Однако бедное городское население питалось совершенно иначе. У них рацион был как у крестьян и рабов – хлеб и различные виды овощей. Население, занимавшееся ремеслом, в большинстве своем питалось бобами, добавляя к ним капусту или свеклу, называемую Персием «плебейским овощем». Обычный обед бедного человека составляли дешевая соленая рыба и бобовая каша. Эту пищу и еще колбаски продавали на улицах Рима разносчики, посылаемые хозяевами различных харчевен⁹⁴.

Таким образом, в ходе исследования мы рассмотрели и проанализировали различные обычаи древних римлян: сервировка стола, прием гостей, рацион питания, разнообразие блюд, устройство комнаты, в

---

⁹⁴ Каркопино Ж. Повседневная жизнь Древнего Рима. Апогей империи – М., 2008. – С. 387.

которой принимали пищу. Особенно важным является процесс изменения этих обычаев приема пищи. В более позднее время появились уже специальные комнаты – триклинии, в которых было положено принимать пищу, изменилось меню, правила приема гостей, а также убранство стола и комнаты в целом.

Трапезная культура римлян и её изменение дает возможность проследить эволюцию и развитие досуговой практика Рима без отрыва от религиозной составляющей при усилении позиций христианства. Напротив, данный вид досуга являет собою срез поведения римлян и обновления циклов их религиозной жизни с течением времени, когда появляются христианские религиозные праздники и посты.

Именно застолья и посещение терм - наиболее «живучие» виды римского досуга в исследуемый период. Первые - из-за своеобразной «безобидности» за исключением порицания обжорства и союлюдением постов, вторые - из-за своей доступности. И если культура многих военных состязаний и видов спорта, зрелищ - начинает забываться в IV-V вв. в Западной Римской империи, то культура застолья и омовения, наоборот, усложняется и развивается далее, сохраняя римскую культурную уникальность и традиционные устои.

Глава 2. Влияние христианства на сущность языческих развлечений

§1. Преемственность языческих традиций в христианском Риме

Для того, чтобы понять, почему языческие традиции так плотно вошли в христианскую культуру IV-V вв., необходимо проследить политические и религиозные процессы, связанные с усилением и ослаблением гонений на христиан, а также процессы включения христиан в жизнь империи.

Христианская политическая мысль имела три источника: во-первых, это учение Иисуса, во-вторых, иудейская мысль (которая, несомненно, оказала определенное влияние на Христа) и, наконец, эллинистическая философия. Если на первом этапе в христианстве очень важную роль играли эсхатологические ожидания, то постепенно они уступили место более конструктивным взглядам. Фундаментом учения о государстве стали слова Иисуса о Подати: «Отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу». Царство Божие могло сосуществовать с любым государством, основанном на законах. Христиане были обязаны участвовать в его функционировании: платить налоги, участвовать в управлении, подчиняться представителям власти. Но что важнее, они были должны выполнять свои обязанности перед Царством Божьим и воздавать Богу Божье⁹⁵.

Здесь закладывается первый камень в фундамент соприкосновения основополагающих моментов в христианском воззрении на устройство государства и в римском понимании законности и фигуры императора. Мы считаем, что на этом этапе начинается процесс сближения христианства со светской властью, который уже впоследствии приведет к выработке известного положения о том, что глава государства – является помазанником Божиим. Тем не менее, противостояние христианства и римской власти на этом не заканчиваются.

Изменялось и положение руководителей христианских общин. Если в древнейшее время пресвитеры и епископы ничем не отличались от массы

---

⁹⁵ Доддс Э.Р. Язычник и христианин в смутное время. Некоторые аспекты религиозных практик в период от Марка Аврелия до Константина. - СПб., 2003. - С. 171.

рядовых членов, то по мере изменения социального состава — вступления в ряды общин состоятельных и знатных лиц — именно из их среды стали выбираться старшины. Во второй половине III в. н. э. епископы становятся единоличными руководителями общин, опирающимися на пресвитеров и диаконов. В этом заметно влияние римской государственной машины, напрямую и опосредованно через быт повлиявшей на постепенное складывание четкой иерархии и среди христианских последователей⁹⁶.

Постепенно оформляется представление о том, что император есть наместник Бога на земле, и как следствие государство является необходимой частью для человеческого существования, которая дана Богом для блага человеческого. Ириней пишет: «По чьему велению рождаются люди, по повелению Того же ставятся цари, годные для тех, кто управляется ими. Некоторые из них даются для пользы подданных и для улучшения и для сохранения правды, некоторые же — для устрашения, наказания и ускорения, иные для обольщения, поношения и высокомерия, как того достойны подданные...» (*Adv. haer.*, V, 24)⁹⁷.

Из вышесказанного можно сделать следующий вывод: христиане нейтрально относились к Риму и римской власти, в некоторых случаях даже оправдывая и поддерживая ее. В настоящее время не сохранилось источников, доказывающих тот факт, что гонения на христиан в Римской империи имели под собой реальные политические основания. Только в середине III в. начинает появляться информация об участии христиан в заговорах или антигосударственных движениях. При этом следует обратить внимание, что в Римской империи большую часть времени в III в. была политическая анархия. Определенную трансформацию к этому времени получает и христианское вероучение. Церковь всячески демонстрирует свою лояльность, ярким примером является вопрос о военной службе. Лояльность

---

⁹⁶ Голубцова Е.С. Древнего Рима. - М., 1985. — С. 93.

⁹⁷ Епифаний Кипрский. Творения. В 6 ч. / Пер. Московской духовной академии. - М., 1883. — С. 114

христиан достигла такого уровня, что Церковь едва ли не освящает императорскую власть.

И если в древнейший период своего существования (конец I — начало II в. н. э.) христианские общины вызывали подозрение и неприязненное отношение со стороны императоров и римской провинциальной администрации, то уже к концу III в. в общественном сознании римлян данное вероучение не представляет проблемы. Если в период правления Траяна был издан специальный императорский эдикт, запрещающий тайные собрания и общества, то на рубеже III-IV вв. жесткого контроля христиане не ощущали. Если опять таки в правление названного императора жителей Италии и провинций требовали официального участия в почитании «гения» императора (выражавшегося иногда в символическом, а иногда и в реальном жертвоприношении перед статуей правящего императора) и в жертвенном пире, то затем торжества и пиршества становились более умеренными, но носили характер подражания апостольским застольям. От почитания «гения» императора были освобождены только иудеи, что было их особой привилегией, остальные же подданные Римской империи должны были в качестве доказательства своей политической лояльности принимать участие в культе «гениев» императоров и их обожествленных предшественников⁹⁸.

В это же время возникают две отличающиеся друг от друга позиции поведения: либертинистскую и аскетическую. Обе позиции представляют материю в качестве зла. Гностики, считали, что они выше других людей, в силу своей особенной духовной природы, и не нуждаются в том, что необходимо простым людям. Появляется два вида отношения к власти. Причиной тому, является представление о характере демиурга — «правосудном» или злом. В первом случае, власть правителя над людьми, является нарушением миропорядка. Гностики выше демиурга и его заместника — царя. Они причисляют себя к «избранному роду, не имеющему царей над собой». Вторые, считали что демиург — это «покровитель»

---

⁹⁸ Helgeland J. Christians and the Roman Army from Marcus Aurelius to Constantine // ANRW, 1979. - P. 724.

гностиков. «Он будет продолжать управление миром до надлежащего времени, более всего для попечения о церкви...» (Iren. Adv. haer., I, 7, 4). В связи с этим складывается концепция о том, что в царе находится духовное семя, которое дает ему определенное знание о духовном мире, а также право управлять физическим по образу демиурга. Правитель не может всех спасти, однако он может облегчить спасение, приблизив к себе людей, и даровав им твердое материальное положение.

Вероятнее всего, что римская администрация в период гонений на христиан не различала их течения. Для всех христиан была представлен общий обряд отступничества, который гностики осуществляли с легкостью. Причина демонстрации лояльного отношения к римской религии у гностиков заключалась в следующем: они считали, что Христос не испытывал страданий своей высшей, духовной, божественной частью, и поэтому его распятие было сродни самоубийству. Гностики не претендовали на исключительность, и при необходимости могли с легкостью воздать почести языческим богам.

Таким образом, не смотря на то, что римским властям догматы гностиков казались неотличимы от ортодоксальных, они, будучи христианами, свободно могли участвовать в языческих церемониях, тем самым избегая гонения, в отличие от ортодоксальных христиан.

Здесь кроется второй краеугольный камень в процессе «примирения» вероучений и в то же время сохранения некоторых языческих обрядов и традиций. Проблема в том, что при постоянном «смешении» различных праздников, коих у римлян было очень много, удельный вес традиционных занятий, не связанных с обязательных жертвоприношением превалировал над отправлением христианских служений. Происходил процесс постепенного обмирщения старого культа на фоне набирающего силу христианского. Схожие процессы шли и в армии⁹⁹. Фактически, старые праздники римлян, такие как чествование плодородия земли, «дающей хлеб» в понимании

---

⁹⁹ Hamack A. Militia Christi: Die Christliche Religion und der Soldatenstand in den ersten drei Jahrhunderten. - Tubingen, 1905. - P. 45.

христиан, чествование «доброго и справедливого императора» - наместника высшей власти, символизирующей божественный дар – становились неотъемлемой культурной частью христианских общин, растворенных в обществе, следующем традиционному культу. Христианская проповедь на фоне таких праздников уже не являлась для обывателя противоречащей довольно большому количеству внешних формальных признаков празднеств – музыке, трапезе, омовению.

Какие же причины способствовали успеху христианской проповеди? В противоположность другим древним культам христианство не знало племенных или сословных ограничений. В одном из посланий Павла говорилось: «...Для бога несть эллина и иудея, ни свободного, ни раба, но все и во всем Христос...» (Gal. 3:28).

Христианство в своем первоначальном виде до крайности упростило религиозные обряды и формы культа, что так же частично решило проблему взаимозаменяемости внешних признаков культов. Коренное расхождение было в нескольких вопросах – жертвоприношении, некоторых сторонах образа жизни. Христиане решительно отказались от страшных обрядов кровавых жертвоприношений, заявляя, что основатель религии Христос добровольно обрек себя на жестокие страдания и смерть и тем самым раз и навсегда избавил своих последователей от необходимости кровавых жертв. Христианство обещало верующим бессмертие — вечную жизнь в загробном мире и в то же время вечное наказание всем злым и обидчикам. При этом христианские проповедники вкладывали в уста Христа положение, что после смерти «последние да будут первыми!» и что Христос призывал: «Придите ко мне, все страждущие и обремененные!»¹⁰⁰.

Подобных положений не выдвигали сторонники ни одного из конкурировавших с христианством восточных культов, а тем более жрецы культа императоров. В условиях обострявшегося кризиса общественно-политического строя Римской империи, бесконечных войн и усобиц

---

¹⁰⁰ Helgeland J. Op. cit. - P. 730.

христианство становилось моральным прибежищем все более и более широких общественных слоев¹⁰¹.

Для того, новая вера не тотального в обществе, языческие и праздники были сохранены, христианское переосмысление. В частности, обратимся в качестве примера к еще одному внешнему атрибуту культов. Христианский праздник Пасхи перекликался первоначально довольно сильно с учением культа Света. Вдобавок использовался лунный календарь, который являлся мерилom отсчета отправления многих ночных культов, связанных с усопшими и кладбищами.

Такие праздники, как сатурналии, сигиллarii, и брумalii, так же связанные частично с культом света и с идеями всеобщего равенства, зачастую коррелируют с рождением Христовым по внешним атрибутам и идейной составляющей. Напомним, что в период этих праздников рабы и неимущие слои чествовали идеи всеобщего равенства, которые активно пропагандировались в христианстве¹⁰².

Христианство возникло на античного мира и было крушения и общинных классической античности. новой и новой системой мировосприятия, изменившимся развития античного мира в Римской империи, несло в себе новой культуры и цивилизации.

Христианство, таким образом, выступало как явление, отрицавшее античную цивилизацию, но в то же время, как явление, христианство основывалось на всех античного мира - Востока, Древней Греции, и Рима. В силу в христианстве существовали две тенденции, одна из отвергала и классическую античность и ее достижения, а стремилась античность для обогащения античного самой религии. Эти две тенденции отражение как в христианства и язычества, шире, античности, так и в и христианства культуры. Причем эти проявлялись на обыденного населения Римской империи и на лидеров II-IV вв.¹⁰³

---

¹⁰¹ MacMullen R. *Soldier and Civilian in the Later Roman Empire*. Cambridge, Mass. 1967. - P. 84-89.

¹⁰² Helgeland J. *Op. cit.* - P. 734.

¹⁰³ Ростовцев М.И. *Общество и в империи*. - СПб., 2000. - С. 67.

Стоит обратить внимание, что отдельной ветвью преемственности языческих традиций в христианстве можно назвать появления культа Святых. Одновременно с внедрением икон в христианство начало проникать и поклонение многочисленным святым и мученикам.

Сходство с язычеством усиливает и тот факт, что каждый святой со временем превратился в покровителя той или иной профессии или ремесла, подобно языческим богам — войны, торговли, медицины, кузнечного дела и т. д. Более того, даже памятные дни большинства святых удивительным образом совпадают с датами торжеств в честь языческих богов и богинь. Первые свидетельства о поклонении останкам людей мы находим в середине III века н.э., когда в Риме верующие начали посещать места захоронения апостолов Петра и Павла. У этих мест впервые к умершим героям веры начали возноситься молитвы и прошения. Языческое почитание знаменитых людей в христианстве было заменено почитанием святых, обычаем прибегать к их заступничеству. Как и герои языческой древности, мученики первых веков христианства, погибшие за веру, стали покровителями христианских общин. На их гробницах проводились богослужения. Канонизация как официальное причисление к лику святых — явление сравнительно позднее. Восточная церковь не установила четкого порядка канонизации. Она санкционировалась патриархами, епископами, соборами, синодами и даже царями. Большинство святых церковного календаря не были формально канонизированы: их почитание верующими вначале было стихийным, и лишь после этого их имена вносили в месяцеслов.

Как было сказано выше, почитание героев племени было привычно для язычников, поэтому, вливаясь в церковь, они не удивлялись необходимости заменить своих героев на святых и воздавать им почести как полубогам. Вплоть до 300 года поминки на могилах святых состояли лишь из молитвы за их упокой, однако в 590 году молитва за святых трансформировалась в молитву обращения через них к Богу. У могил строились церкви и часовни. Со смертью святых связывались церковные праздники, быстро

распространялись легенды о связанных с их служением чудесах. Появилось так много людей, продававших их мощи, волосы, зубы, кости, что в 381 г. эту торговлю пришлось запретить.

На уровне обыденного сохранение традиций у христианской религии свое в языческих с христианскими в (например, на надгробиях), в литературе (использование античной даже церкви), в философии (неоплатонизм), в сфере и даже в религии (возрождение античного политеизма в христианских святых).

Известный исследователь поздней античности Питер Браун написал книгу «Культ святых», где подробно описал эту проблему: «В некоторых элементах культ христианских святых восходит к античному культу героев. Но если культ героев был почитанием тел навеки умерших, то христианам не нужно было напоминать, что тела мучеников за веру не всегда будут мертвыми. В день Страшного суда они будут востребованы владельцами. Таким образом, земное присутствие останков было залогом и гарантией для живущих, физическим напоминанием о спасении верных. Христиане верили, что пространственная близость к таким телам полезна и что погребенные подле святого будут воскрешены вместе с ним в день суда»¹⁰⁴.

На уровне христианской и ее следование традициям наблюдать в политике: античным - руководителем религиозного (доктрина цезарепапизма), в арианского спора (попытка истолкования триединства), в стремлении приспособить структуры к административно-территориальному устройству Римской империи¹⁰⁵.

Изучение церковной II-V вв. и литературы увидеть весь спектр отношения - от ярой ко всему, что хоть каким-то образом с до заимствования из языческих авторов и использовать мудрость для самого христианства. интерес в этом представляет IV в. и V в. - христианизации империи и христианства над язычеством.

---

¹⁰⁴ Brown P. The Cult of the Saints: Its Rise and Function in Latin Christianity. - Chicago, 1981. - P. 147.

¹⁰⁵ М.М. Римской в IV веке. - Смоленск, 2002. – С. 206.

В IV в., когда было в Миланского эдикта императора Константина, в христианских Арнобия и Лактанция можно стремление христианство с культурной традицией¹⁰⁶.

В IV в. появляются идеи о том, что авторы не были истинной мудростью, а ее из Завета. Так, Медиоланский находил возможным заимствования из у светочей мудрости как Сократ, Платон, Аристотель, Пифагор, Цицерон. Эта идея вытекала, с одной стороны, из понимания, что на римлян воздействовать путем отрицания истинами всех античной культуры, а с стороны, из подсознательного приобщить христиан к ценностям гения, процесс начинавшегося античной культуры, преемственность древней языческой и христианской культуры. такое позволило сохранить произведения писателей и и обеспечить определенную античной и культуры¹⁰⁷.

Впрочем, существовала и другая, тенденция, от пострадали в конце IV - V вв. всего храмы и статуи, но уничтожались и языческой и насилию сами носители античной культуры, как это было с библиотекой и знаменитой Ипатией¹⁰⁸.

В целом отношение церкви к культурной определялось в IV в. в степени ее и их отношением к прошлому. Пока языческое и пока церкви становились люди, в античных традиций, сохранялось в терпимое к этим традициям. С же христианских школ и клириков и к античному наследию, что было из культурного V в. и последующего раннего на западе. в силу обстоятельств сохранила преемственность с культурой, но и там отношение церкви к наследию более нетерпимым, чем в христианизации IV в. Что касается Западной империи, то тут этот процесс шел значительно медленнее.

Остановимся теперь на христианстве к началу V века. IV век явился переломным веком в истории этой религии. С тех пор, как римский император Константин в начале IV века объявил христианство

---

¹⁰⁶ В.И. наследие и раннего средневековья: V – VII века. - М., 2010. – С. 54.

¹⁰⁷ Моммзен Т. Рима. - СПб., 1995. – С. 89.

¹⁰⁸ Stuckrad K., von. Jewish and Christian Astrology in Late Antiquity - a new Approach // Numen. - Vol. 47. - 2000. - P. 40.

государственной религией, в христианскую церковь хлынула масса людей, которые внутренне оставались язычниками. Если в христианских общинах первых веков центральное место в богослужении занимала проповедь, то со времен Константина проповедь постепенно стала оттесняться на последнее место; ее оттесняли пышные обряды и церемонии. Служители христианских церквей, сердцем своим далеко стоявшие от Христа, пытались привлекать в христианские храмы людей не Словом Божиим, а пышными богослужениями, которые превзошли бы по своему блеску языческие церемонии. Многие из формальных христиан ходили в христианский храм только для того, чтобы любоваться красивыми обрядами, а затем по старой привычке шли в языческий храм, чтобы присутствовать при языческих зрелищах. Не удивительно, что при таком положении мы к концу четвертого и к началу пятого века видим уход христианской церкви далеко от первохристианства.

IV явился временем, когда вокруг личности Христа, являющегося единственным путем спасения, стал насаждаться лес человеческих преданий и обрядов. К V веку этот лес уже стал довольно дремучим. Образно говоря, с IV века вокруг лучезарной личности Христа стала плестись живописная беседка из ярких цветов (из ярких обрядов), и для многих христиан эта беседка стала дороже Того, вокруг Кого она сплетена. К пятому веку эта «беседка» стала уже настолько яркой, что многие язычники, залюбовавшись ею, с легким сердцем оставляли свои языческие храмы, где, по сравнению с христианскими, обряды уже были менее яркие¹⁰⁹.

Все эти отклонения в христианстве вызывали недовольство у тех, кто понимал, что христианская церковь отходит от первохристианства. Стали возникать маленькие группы христиан, которые отходили от официальной церкви, обвиняя ее в идолопоклонстве. Но нередко, борясь с одной крайностью, эти христиане впадали в другую; будучи правыми в одном вопросе, они заблуждались в других вопросах и этим отталкивали от себя многих.

---

¹⁰⁹ Карев А.В. История христианства. - М., 1993. – С. 114.

Следует еще напомнить, что в IV веке зародилось монашество, которое к V веку стало весьма распространенным. В V веке монашество уже не было движением, выражающим протест против сложившегося положения в христианстве, оно слилось с официальной христианской церковью, которая приспособила монашество для своих целей, направленных на укрепление всех мероприятий, проводимых церковью. По мере умножения монашества, дух протеста против уклонения христианства в язычество угас среди монахов, они сами стали не лучше прочего духовенства.

Язычество не могло отойти на задний план, не оставив след в культурной жизни Рима. Мы проследили преемственность языческих традиций в христианстве и пришли к выводу, что:

1) Культ императора преобразовался в процесс почитания правителя как вершителя справедливой, данной свыше власти. Это явление способствует укреплению христианской мысли в сознании граждан через политический аспект.

2) Некоторые праздники прочно входили в практику христиан из-за пересечения с языческими, благодаря постепенной трансформации праздничных обрядов, римляне-язычники постепенно переставали относиться к христианскому культу отрицательно.

3) Еще одним краеугольным камнем стал тот факт, что языческие культовые традиции поклонения свету (огню) и равенству довольно тесно соприкасались с некоторыми крупными христианскими праздниками, такими как Пасха, который вдобавок еще был и поликультурным праздником, который, по-видимому, являлся продуктом слияния традиций разных общин и даже народностей, Рождество Христово и др.

§2. Трансформация развлечений в период распространения христианства

Мы уже рассмотрели тот факт, что влияние Сатурналий на празднования Рождества и Нового года было прямым. То, что Рождество отмечалось в день рождения непобедимого солнца (*solis invicti nati*), придавало празднику солярный характер, связанный с календарным январем (1 января, Римский Новый год), когда дома были украшены зеленью и огнями, и подарки раздавались в массовом порядке детям и бедным¹¹⁰. Что касается подарочных свечей, у римлян была история о том, что старое пророчество предсказало, что самые ранние представители племени латинов посвящали горящие головешки смерти и новой жизни, а еще ранее для этого использовали изображения предков – посвящения были адресованы Сатурну. Древние латины интерпретировали это как человеческие жертвоприношения, но, согласно легенде, Геракл советовал использовать огни (фос означает «свет» или «человек» в соответствии с акцентом), а не изображения человеческих голов¹¹¹.

В данном параграфе мы хотели бы сосредоточиться именно на том, как изменялись наиболее продолжительные и популярные праздники римской империи – календы, брумалии и луперкалии. И если первые два – являются праздниками, которые длятся долго и в каждой из областей имели свои особенности, то луперкалии заслуживают особого внимания, так как процесс трансформации данного праздника у Запада и Востока империи пошел совершенно разными путями.

Недостаточная информация о том, как изменялись Луперкалии в течение первых веков империи не позволяет воссоздать непрерывную и понятную историю изменения праздника. Это отразилось и в остальной части праздничного календаря, где, как правило, позднее республиканское и августовское время очень хорошо прослеживается, а столетия после этого остаются малоизученными. В календаре 354 года датой праздника значится 15 февраля. В любом случае, можно предположить, что праздник

---

¹¹⁰ Ельницкий Л.А. О социальных идеях Сатурналий // ВДИ, 1946 - № 4 - С. 59.

¹¹¹ Graf F. *Roman Festivals in the Greek East: From the Early Empire to the Middle Byzantine Era*. Cambridge, 2016. [Эл. ресурс] - URL: <https://www.twirpx.com/file/2416804/>

существовал даже в эпоху Юстиниана и об этом упоминает Иоанн Лид, хоть и косвенно (Lydus, Mens. 4.25)¹¹². Уже в будущем луперкалии обростут новыми характеристиками, так как будут связаны с посвящением аристократов – юношей в статус нового титула, а впоследствии – в оруженосцы уже в средневековой Европе. Эта традиция пришла, по видимому с тех времен, когда сохранялся необычный обряд, описанный у Плутарха и позаимствованный им по описанию у Варрона. Обряд включал в себя «двух молодых людей благородного происхождения и их символически посвящали в всадников, которые даровали веселье» (Plut. Rom. 21.6)¹¹³. Здесь заметно влияние других отживших свое праздников, которые венчались всегда конными скачками и ристалищами, а так же указывает на сохранение элементов традиций назначения или самовыдвижения луперков (луперки или луперци в ед. числе по произношению) – бегунов которые, бежали мимо выстраивающихся женщин и били их ремнями из жертвенной кожи, что должно было по их мнению даровать им плодovitость и легкие роды. Среди луперков однажды были даже сам Марк Антоний. Напоминаем, что подобные увеселения на праздниках будут считаться христианской церковью недопустимыми. В 324 году еще сохраняются упоминания о начале строительства Римского ипподрома при Константине, который был поклонником культа прославления и процветания Рима. А данный культ был неразрывно связан с отправлением обрядов Луперкалий, как главного праздника плодородия. И Рим и Константинополь впоследствии (в Риме в пятом веке) пытались адаптировать очень популярный праздник к набирающей обороты христианской империи. Тогда в основном сосредотачивались на поощрении театральных представлений, как наиболее безобидных, для этого нанимали профессиональных актеров. Сенаторы-защитники праздника также попытались частично завуалировать смысл фестиваля еще до того, как в 494 году н. э. Папа Геласий I попытался

---

¹¹² **Corpus scriptorum historiae byzantinae. 29.** impensis E. Weberi, 1837. [Эл. ресурс] - URL: https://books.google.ru/books?id=CCobAAAIAAJ&redir_esc=y

¹¹³ Приводится по: Graf F. Op. cit.

запретить Луперкалии. Празднику, который пришел на замену Луперкалиям, был назначен небесный покровитель — святой Валентин, коего в 269 году н. э. римский император Клавдий II приказал убить за его проповедническую деятельность среди молодежи. Он был казнен 14 февраля. Позже он был канонизирован церковью. Также римский папа Геласий I изменил день празднования Луперкалия с 15-го на 14-е февраля (День Валентина). Через какое-то время празднества Луперкалия исчезли, однако между ними и Днем святого Валентина до сих пор остается много общего, как например некоторые элементы эротизма в современной культуре.

В обращении Геласия содержится воззвание к замене языческих ритуалов посильной помощью женской фертильности, женскому здоровью. Здесь также видится попытка заменить языческие старые избиения с целью повышения женского здоровья¹¹⁴.

Следует отметить, что на Востоке, когда праздник стал перепадать на переход от зимы к весне, он совпал с проведением игр на Ипподроме, после чего слился с ним и стал скорее вторичной обрядовой частью в частных домах и народных гуляниях.

Здесь видится разница двух подходов – на западе после обращения Геласия епископам было всячески запрещено потворствовать проведению Календ, Луперкалий и Брумалий¹¹⁵. Сами праздники были фактически официально запрещены. В Византии, дата переместилась с ее фиксированной позиции 15 февраля, чтобы ее можно было объявить, не Луперкалиями, а днями наступления Солнца – прихода Весны. Скачки были запрещены по воскресеньям и во время Великого поста. В Риме Луперкалии не содержали скачек и до этого.

Теперь обратимся к празднованию Календ – первых дней месяца у римлян, а так же по факту празднование Нового года. В ранний период Календы после 1 января сопровождалась массовыми играми, жертвоприношениями и были, пожалуй, по масштабности иногда не менее

---

¹¹⁴ Graf F. Op. cit.

¹¹⁵ Scullard H. H. Festivals and Ceremonies of the Roman Republic. – London, 1981. - P. 157.

значимыми, чем Сатурналии. Именно во время данных праздников императоры обеспечивали себе «рост популярности»¹¹⁶.

Не смотря на то, что императоры запрещали жертвоприношения несколько раз в течение четвертого века, а Либаний в своих речах ссылается на еще более ранний запрет Валента и Валентиниана, одобренный Феодосием, общий запрет Феодосия на языческие жертвоприношения, датированный 21 февраля 391 г. зачастую игнорировался в отдаленных областях Западной империи. В отличие от закрытия храмов, на которые Либаний отреагировал в своей речи, отсутствие жертвоприношений в Календы может считаться фактом в пользу того, что имперская власть хотела искоренить жертвоприношения на обыденном уровне культуры, а не только на уровне юридическом. Если бы Либаний отреагировал на эти изменения быстро, он бы обратился к своим ученикам 1 января 392 года; в противном случае у него остался еще один январь до его смерти.

Хотя он утверждает, что никогда не давал официальной похвалы празднику, который проводился в период празднования Календ, он уже однажды говорил и писал о Календах, в несколько педантичном тоне (прогимнасме) о празднике. Там он подчеркивал уникальность Календы и говорил о том, что «люди любят старые праздники, «потому что они освобождают их от труда и пота и позволяют им играть, питаться обильно и жить как можно лучше, но Календы есть единственный праздник, который ценят все», следовательно, можно говорить о том, что старые языческие праздники, претерпев некоторые изменения остались в тех или иных областях, однако именно Календы отмечались во всей Римской Империи. Либаний описывал этот праздник, упоминая и приготовления к праздничным дням и то, что Календы были одним из самых ожидаемых праздников, которые воспринимались как обязательные ежегодные увеселения. В отличие от этой его более ранней пьесы, более поздняя похвальная речь очень избирательна с деталями. Как и его предшественники, он давал

---

¹¹⁶ Ильинская Л.С. Римские праздники // Античность: краткий энциклопедический справочник. - М.,1999. - С. 27.

характеристику празднику, почти в «космическом масштабе», что напоминает заявление Овидия о том, что в этот день Юпитер спускается с благосклонностью на Римские земли.: «Праздник расцветает во всех равнинах, на всех холмах, на всех горах, озерах, реках, где есть суда и плывущие, — то же было бы и на море, если бы море не оказывалось недоступным для плавания вследствие времени года, — при чем матросы и купцы вместе и пересекают водную поверхность, и празднуют». (Lib. Orat. IX, 5).

Даже если это риторическое преувеличение, оно показывает, насколько широко распространено празднование в конце четвертого века, и это объясняет, почему более поздние кодексы приняли постановление Феодосия от 8 августа 389 года, который первоначально предназначался исключительно для Рима¹¹⁷. «Всюду попойки, и смех, и сибаритские трапезы, таковы у богатых людей, но и стол бедного лучше обыкновенного. Дело в том, что людьми овладевает некая страсть к расходам, так что, прочее время услаждаясь скопидомством, в ту пору они считают трату добытком, и раньше привыкши обуздывать свой аппетит, тут, сколько могут, угождают своему желудку» (Lib. orat. IX, 6-10). Затем следует описание атмосферы праздника, который устранил все страхи и тревоги, где «Эти дни освобождают толпы юношей от двойного страха, из коих один внушают учителя, другой — педагог. Эти дни приносят сколько возможно свободы. Иной раз и проявивший нерадение раб считается провинившимся, но удара не следует, но, если даже, уклонившись от работы, он сядет за игру в кости, уважение к празднику вызволяет человека» (IX, 11-13). Это создает чувство радостной гармонии даже среди людей, которые расходились друг с другом: «Он примиряет и гражданина с гражданином, и пришельца с пришельцем, и мальчика с мальчиком, и женщину с женщиной, и возобновляет расторгнутую родственную близость, при чем те, кто стараются примирить, напоминают

---

¹¹⁷ Scullard H.H. Op. cit. – P. 261.

только о празднике, пренебрегая всеми прочими прежними доводами» (IX, 14).

Затем Либаний возвращается к описанию общего великолепия Календ. Праздник «становится неадекватным», и он переводится на руки других: даже этот император преподает этот урок фестивалем ». Особый интерес представляет описание в абзаце о консулах: «Консулы делали все, что было раньше, когда вступали в свои права: перед тем, как начать службу, это вначале означало много крови и много дыма, которые поднимались на небо от многих алтарей повсюду, на этом празднике, даже боги получали свою великолепную пищу и воздаяния». Теперь, после запрета Феодосия, некоторые боги были исключены из празднеств. На всех алтарях, у Либания описывается смесь дыма от горящего дерева, мяса и испаряющегося вина, с добавлением благовоний. Почетные указы похвалили местных чиновников за щедрые публичные трапезы после жертвоприношений, которые ознаменовали их вступление в должность, и та же концепция по-прежнему отражается у поздних античных христианских современников¹¹⁸.

И, тем не менее, жертвоприношения или их имитации по-прежнему отмечалось в первый день в Риме с императором, что более важно, чем праздники в честь меняющихся консулов. Второй день был уделен частным домам с карнавальными инверсиями: хозяева и рабы играли в кости (запрещенные в другие дни) и обедали вместе, или хозяева благосклонно относились к рабам, на третий день все давали общественные клятвы императору и империи; со временем и этот третий день стали праздничным. Остальная часть дня отмечалась гонками колесниц¹¹⁹.

Целевая аудитория праздника была самой различной. Либаний указывает на то, что на территории всей империи проходило празднование практически одинаково. Для западной части империи было характерны высокая степень замаскированности старых обрядов под обыденные. Так, например, исполнение сатирических песен уличными музыкантами скрывало

---

¹¹⁸ Graf F. Op. cit.

¹¹⁹ Доддс Э.Р. Язычник и христианин в смутное время. Некоторые аспекты религиозных практик в период от Марка Аврелия до Константина. - СПб., 2003. - С. 152.

присоединение к ним большого числа прохожих, проводились или замаскированные шествия по городским улицам. На празднике было выражено единство империи под императором и династией, благодаря этому факту, он скорее всего и оставался так долго без изменений, претерпевая лишь косметические правки. Адресация воздаяний и восхвалений была разной – императору, Юпитеру. Однако характер их был общий, что устраивало местную и центральную власть. Он был самым важным и популярным календарным средством империализма. Более того, прообраз Календ Запада проявлялся и на Востоке. Так, в июле 362 года Юлиан прибыл в Антиохию с роковой кампанией против христианства; на срок более полугода Антиохия превратилась в центр империи. Именно здесь Юлиан отпраздновал Календы 363 года с инаугурацией новых консулов, конными скачками и обширными торжествами, которые описывались у Либания.

Однако, и в Восточной и в Западной империи в последующей письменной традиции Календы порицались, так как зачастую в источниках вскрывается их истинная сущность. Так, например Иоанн Златоуст, оставил такие записи, датируемые 387-8 годами: «Дьявольские празднования на всю ночь, которые проводятся сегодня, шутки и песни вино и ругательства, ночные танцы и вся эта смешная комедия: все это сопровождается такой жестокостью, которая хуже чем любой другой враг и на Западе и на Востоке»¹²⁰. «Что происходит внутри таверн еще хуже чем то, что мы видим на улицах, происходящее снаружи - мужчины и женщины пьют вместе, много и ведут себя непристойно, и считают это хорошим предзнаменованием на следующий год: богатство первого дня гарантирует богатство всего года. Это подразумевает окончательное разделение между христианами и язычниками. Христиане не заботятся о кумирах, и христиане не отмечают ни одного дня через подобные праздники.

«Христианин не должен отмечать месяцы или новые луны или воскресенья, но каждый день он празднует праздник ... Наблюдение конкретных дней - это не христианское учение, а языческая ошибка».

¹²⁰ Иоанн Златоуст. Творения в русском переводе . — СПб., 1914—1917. — Т. 8. - С. 456.

Несмотря на то, что это нереалистичная мечта об аскетической идеологии христианства, она далека от того, чтобы быть политически неважной, учитывая какую выдающуюся политическую роль играли календы»¹²¹.

Обряды Календы - свечи в доме и на улице, зеленые ветки вокруг дома и двери - аллегоризированы и одухотворены в том движении, которое впоследствии будет трансформировано в католические ритуалы, который будет характерны даже для протестантизма.

Дважды проповедник в своей речи говорил о «шествии демонов через агору». Это больше, чем риторическая гипербола, направленная на описание праздника, это конкретное описание. Дело в том, что в нескольких городах мы слышим об использовании масок во время Календ. На Западе это «олени, старушки и другие монстры», на Востоке (но также и в Равенне, в Имперском городе) маски богов: Янус и Сатурн в Филадельфии в Лидии, демоны помпа в Равенне и Антиохии, с масками Сатурна, Геркулеса, Дианы (Caes. Serm. 18.3)¹²². Совет в Трулло в 692 году по-прежнему порицает «танцы и посвящения во имя того, что греки ошибочно называют богами, совершенными мужчинами и женщинами и исполненными древним образом, чуждым христианской жизни», хотя совет соединяет они не только с Календами, но и с использованием масок, в том числе используемых на сцене.¹²³

Как показывает присутствие Сатурна, маски в Календы продолжают использовать те, кто в более ранние времена участвовал в Сатурналиях.

В собрании сохранившихся латинских проповедей есть еще три текста, которые касаются Календ. Один из них приписывается Петру Хрисологу, епископу Равенны¹²⁴. 433, к 40 году жизни, второй - Максиму, епископу Турина (умершему между 408 и 423 годами), третий из Милана. Песни проповеди довольно расплывчато повествуют о празднике, но содержат

---

¹²¹ Там же. - С. 458.

¹²² Caesarius of Arles. Sermons / Transl. by M.M. Mueller. – London, 1964. - P.230.

¹²³ Trombley F. R. The council in Trullo (691–692). A study of the canons relating to paganism, heresy, and the invasions, Comitatus 9, 1–18. – Cambridge, 1978. - P.301.

¹²⁴ Петр Хрисолог. Поучения. 1794. Старопечатные книги. Фонд IV. - URL: <http://old.stsl.ru/manuscripts/staropechatnye-knigi/1002>.

описания ритуальных деталей. Переодевания использование масок Юпитера, танцы, чрезмерное чревоугодие и пьянство.

Африканская церковь западной империи так же была официально против языческих празднеств и даже настроена более радикально. Епископы, которые боролись с традиционными языческими праздниками, имели три цели. Во-первых, они запрещали участие христиан вместе с язычниками на языческих городских праздниках; во-вторых, они запрещали принятие и празднование таких праздников христианами самостоятельно, даже когда присутствовали только христиане; в-третьих, стремились к своеобразной программе максимум – искоренить данные праздники.

В книге «Об идолопоклонстве» Тертуллиана, упоминается что частные праздники отмечались в одиноких домохозяйствах с трапезами и подарками, но, по-видимому, часто без языческого участия и довольно скромно (Тер. 14.4-7). Поражение Тертуллиана и других христианских лидеров мало помогло.

В 314 году совет Анкиры невольно запретил христианское участие в языческих общинах, но потребовал, чтобы христиане сидели вместе с язычниками во время праздничных банкетов, даже если они принесли бы свою еду и не ели жертвенного мяса. А это уже шаг к восстановлению традиций. Тем не менее, совет Лаодикеи в 364 году повторил запрет: «Христианин не может праздновать праздник вместе с язычниками и участвовать в их безбожии»¹²⁵. Существует несколько более подробные источники по западной Африке, найденных после раскопок, проведенных в начале 1980-х годов, проведенных в 419 году под Аврелием, источники датируются 419-430 годами. Содержат записи заседания совета и хранились в засыпанном подвале католического костела¹²⁶.

Большая часть записей посвящена праздникам, трапезам и танцам: «Нужно также ходатайствовать о следующем: поскольку во многих местах еще есть жертвоприношения богам, которые противоречат имперским запретам и основаны на языческих ритуалах, христиане должны пресекать это, тем более, что они не стесняются праздновать свои праздники таким

¹²⁵ Trombley F. R. Op. cit. - P.303.

¹²⁶ Graf F. Op. cit.

образом, что они попадают даже в дни рождения мучеников, даже в священных местах. В эти дни (и это заставляет нас стыдиться), они совершают самые мерзкие танцы в городских кварталах и на улицах: их незаконная похотливость порочит честь матрон и чувства бесчисленных женщин, которые свято пришли к участию в том, что они были счастливы во Христе, многие не только участвовали в языческих праздниках, они приносили языческие ритуальные одеяния и маски на праздники, которые проводились на могилах их мучеников и в церквях»¹²⁷.

Сначала календы праздновали с 1 по 5 января, а с утверждением христианства в качестве господствующей официальной религии начало празднования календ было приурочено к важному церковному празднику — рождеству (25 декабря), и календы стали 12-дневными. В конце VII в., на Шестом вселенском соборе, календы предали анафеме, но запрет не возымел действия: их продолжали справлять в народе, а вскоре снова стали отмечать в самом императорском дворце. Правда, императоры старались все-таки отделить языческое веселье от церковных торжеств и основные развлечения устраивали не в ночь на 26 декабря, как и не в ночь на 1 января (день св. Василия), а только в ночь на 2 января. Да и ряженных, исполнявших строго определенные ритуальные функции, во дворце были единицы.

Народ праздновал календы, как и римляне, со времен Юлия Цезаря, в ночь на 1 января, хотя новый год в Византии IX—XII вв. начинался не с января, а с 1 сентября. Каждый наряжался как мог, чаще всего мужчины переодевались женщинами, а женщины — мужчинами. Надевали маски. Ряженные бродили от дома к дому с песнями и плясками, стучались в двери, участвовали в пиршестве у незнакомых людей, выпрашивали дары. Немало народу толклось в трактирах и кабаках и заполняло ночные улицы.

Что же касается Брумалий¹²⁸, то в 692 году Совет в Трулле включил в список запрещенных фестивалей и её: «Праздники Календы и так

---

¹²⁷ Доддс Э.Р. Указ. соч. - С. 173.

¹²⁸ Ильинская Л.С. Римские праздники // Античность: краткий энциклопедический справочник. - М., 1999. - С. 28.

называемые Вота и Брумалия, и праздник, который состоится в марте месяце, мы хотим отменить из жизни верующих»¹²⁹.

Календы и воты были защищены как неотъемлемая часть законодательного кодекса Феодосия I, и сохранили эту защиту, будучи включенными в Кодексы Феодосия II и Юстиниана. Однако церковь все равно противоборствовала данным праздникам. Например, в 403 году. праздник 1 марта проводился под патронатом христиан, что смягчило на время отношение к нему. Сохранились старые обряды переодевания мужчин в женин и наоборот, ведь брумалии праздновались почти так же как и календы. Так же распространено было служение господ своим слугам в этот день. И тем не менее, в ходе обрядовых обрядов 1 марта Иоанн Лид упоминает жертвоприношение Юноне Люкс (которую он понимает как лунный свет, в этимологически правильной связи с люкс - «свет»), подарочная раздача и трапезы при этом совершались в чисто частной обстановке без какого-либо публичного проявления¹³⁰. С этого момента праздник перестает быть заметным и упоминания о нем практически исчезают в западной традиции. После Тертуллиана, ни один христианский автор не обращается к описанию данного праздника. И тем не менее Атто - епископ города Верчеллии в северо-западной Италии, между 914 и 961 в проповеди 1 января – подвергает критике некоторые сохранившиеся языческие обычаи Календы, а также Брумалий: «...такие люди привыкли срывать в бездну обмана, разврата, пития»¹³¹.

Если мы предположим, что епископы, собранные в Трулле, также имели дело с современными обычаями им Брумалий, мы должны обратить внимание на еще один «языческий элемент». В каноне запрещались и назидательно рекомендовались западным братьям пресекать публичные танцы женщин, танцы и посвящения мужчин и женщин во имя языческих богов, перекрестки (по-видимому здесь упоминается о тайных культах

¹²⁹ Trombley F. R. Op. cit. - P.306.

¹³⁰ Sessa K. The Formation of Papal Authority in Late Antique Italy. – Cambridge, 2012. - P. 566.

¹³¹ Graf F. Op. cit.

посвященных триединой богине луны), ношение «комических, сатирических и трагических масок», обращение к «отвратительному «Дионису» при работе в винодельнях и восторженный смех при заполнении винных бочек»¹³². В общем перечисляется широкий спектр частных развлечений. Однако Календы, Воты и Брумалии также характеризуются всем вышесказанным. Что еще более важно, они были защищены императорским законом от епископского вмешательства, если не носят откровенно вызывающего или жертвенного характера.

Однако в VI в. еще сохранялся обычай трапезы и праздновании брумалий. Упоминание об этом сохраняется и у некоторых современников, таких как Хорикий Газский, который настаивает на проведении щедрых трапез, которые превращают праздник святого в достойное благовестия¹³³. Фёрстер и Рихштиг датируют эту речь между 532 и 539 гг¹³⁴. Он обращается и к греческим мифологическим мотивам говоря о праздновании с помощью трапез. «Однажды община Афин, поскольку Тихе улыбнулась ей в Фивах, отмечала праздник с общественными жертвоприношениями, и город был полон хвастливых историй. Ибо приятно спросить, а затем, чтобы услышать о победе и процветании»¹³⁵.

Однако разница в отношении к данным праздникам позволяет утверждать, что в целом, восточные епископы, похоже, были непримиримыми противниками в отношении западных коллег, а также неспособны убедить их в необходимости полной отмены некоторых элементов старых праздников или продвинуть имперское законодательство. Более того, по всей империи каждый гражданин считал своим долгом праздновать Брумалии в тот день, на который приходилась начальная буква его имени. И уже впоследствии данная практика постепенно была вытеснена понятием чествования дня святого, в честь которого называли родившегося.

---

¹³² Trombley F.R. Op. cit. - P.308.

¹³³ Хорикий. Импровизированная речь по случаю Брумалий императора Юстиниана / Пер. Н.Н. Болгова // Классическая и византийская традиция. 2016. - Белгород, 2016. - С. 161.

¹³⁴ Там же. С. 162.

¹³⁵ Там же. С. 164.

Таким образом, можно сделать вывод не только о том, что самые распространенные праздники римлян трансформировались в христианские аналоги и заменялись нерелигиозными событиями, связанными с торжествами, но и о том, что многие старые языческие обычаи все еще сохранялись в культуре позднеримского общества.

Привычные для языческого культа календы и брумалии, в зависимости от географической привязки становились днями святых, днями имен, частными домашними праздниками, торжествами на ипподроме, торжествами в честь империи, что подразумевало под собой косвенное почитание императора, и обращение к элементам старого культа Юпитера. Церковь вела борьбу с внешними проявлениями старого культа. Такими как жертвоприношения, пьянство, санкционированный разврат и т.д. При этом те дни праздничного календаря, которые носили языческий сакральный характер постепенно становились днями поклонения святым или мученикам христианства, как это случилось с Луперкалиями, некоторые внешние наиболее безобидные атрибуты которых отразились в праздновании дня Святого Валентина.

§3. Языческие и христианские праздники в IV-V веке

Несмотря на активное распространение на Римской после 313 г. язычество еще не своих как на Западе, так и (в большей степени) на (в и провинциях), чему есть достаточное количество современников, собранных и проанализированных исследователями.

Стоит тот факт, что праздники в Риме неотъемлемой религиозной жизни. Но в ходе укрепления христианства, эти утратилась и светский характер.

Используя позднеантичные можно охарактеризовать те праздники, сохранились на рубеже IV-V веков.

Особенно щедрым на праздники был апрель. 12-го Церее: в этот день, как в папы Геласия, своей борьбой с пережитками язычества, 495 г — обычай деревенским жителям лисец с факелами на и даже чучело лисы — кур. Затем, в Фордиций, приносить богине Матери-Земле в стельных (Gel. Serm. Adv. Andr.)

В основу легенды о был греческий миф о и Персефоне: в этот день, как Овидий, обычай деревенским подносить дары и ее о милости (Ovid. Fast. 4, 390-620).

21 апреля, датой связанной с основания Рима, праздник — Палилии, в честь божества — стад и пастушества. К V в он стал государственным праздником. По Сервия, богине творили жертвоприношения, не пролития животных, как это было прежде, а лепешки, молоко, деревенские продукты. В этот же день ритуальные скота и стойл, и конюшен, чтобы уберечь и от болезней. и скот серой, и кропили водой. По обычаю, прогоняли костры, сложенные из сена и соломы, — что имело защиты и от (Serv. Gram. Verg. Aen. Com.).

У папы Геласия встречаем праздника Виналий, посвященному сбора винограда: приносили в вино прошлого урожая. Ранее, защитить виноградники, в внутренности собаки, так как судьбу урожая с Пса. (Gel. Serm. Adv. Andr. 16).

Наконец, 28 апреля многих Италии богиню Флору. Во праздника люди, одетые в одежду и цветами, танцевали, были кипами цветов. приносили дары мёдом и молоком. К V веку этот заменили игры в Флоры.

Но, известными и были декабрьские Сатурналии. Его и в деревне, и в городе. (Luc. Sat. I. 21, II. 27; Varro. Res Rust. III. 1, 5; Ovid. Rast., VI. 305; Horat. Epod 2, 11, 65). Этот проходил в пяти дней и был посвящен древнеиталийскому богу и Сатурну, являлся супругом богини Опс. время, приравнивали к Крону, и стали считать Юпитера, Нептуна, и Плутона, Юпитером с небесного престола. народ в то, что был царем в Латии, а его царствования тем «золотым веком». Богу Сатурну, в девяносто году до эры, у

подножия холма, был храм, и, предположительно, с тех пор обычай Сатурналий. Это были дни, радостью, разными забавами, смехом. На ходили толпы людей, везде гостей, пиры в частных граждан. В двести семнадцатом году до эры обычай «божьей трапезы» — лектистерний. В этот день устраивали для богов, которых парами расставлялись на ложах накрытым столом¹³⁶.

Сохранилось несколько событий, происходили в Сатурналии. 17 декабря совершалась жертва в Сатурна (Dion. Hall. 6. 1. Fasti Amit. Dec. 17.), затем в обед, прерывался «Io Saturnalia» (Macrob. 1. 10. 18). Во жертвы и находились в (Mart. 14. 1), позже на свободную одежду. Все слои общества в Сатурналий радовались, и обменивались подарками, в том cerei (восковыми свечами) и sigillaria (терракотовые или из теста). служили того, что праздник приходился на зимнего (bruma); вторые являлись обряда Сатурну. В день с жертвоприношения (закалывали свинью) и в веселье. были запружены народными толпами; раздавались «Io Saturnalia» (Catull. 14; Senec. Ep. 18; Suet. Aug. 75; Martial, V.18, 19, VII.53, XIV.1; Plin. Ep. IV.9; Macrob. Sat. 1.8, 10; Serv. ad Virg. Aen. III.407).

Во дни Макробия, то есть в IV – V веках, этот имел, скорее, националистическую и направленность. Он был древнего Рима, трактовался как город, на столицы, как Византия или Милан. римская аристократия, уже потерявшая всякую политическую власть, с любовью подобного рода наряду с празднествами и даже им, хотя эти же времена Макробия были и языческих празднеств, скорее значение аристократических привилегий, чем какое-либо значение¹³⁷.

В IV веке церковь длительной с этим смогла заместить, переродить сатурналии в нам Рождество, его с Sol invicta («Солнца побеждающего») в те же дни.

---

¹³⁶ Гиро П. Быт и древних римлян.— Смоленск, 2001. - С. 33.

¹³⁷ М.С. античного мирозерцания. - СПб., 1892. — С. 101.

Таким образом, к древнейших римской принадлежали также и обряды и верования. В от родовых форм культа, патрицианских и городских, эти земледельческо-скотоводческие были и плебейскими. Однако резкой между теми и не было, ибо разделение и деревни было для Рима условным. основным подавляющего населения в Римской Империи сельское хозяйство, то и праздники занимают место в календаре. Как правило, праздники устраивались до или ключевого в жизни. Это либо посева, либо жатва. в Империи дважды, что так же увеличивало количество праздников.

В IV веке благодаря противостоянию сторонников язычества, восстановление (храм Геркулеса в и храм в Риме), в языческие кладбища, уже языческие обряды, и зрелища. Так, в с календарем в 394 г. были проведены празднества и Кибелы, в - игры в Кибелы, а в конце – мая – Флоры. В «Поэме язычников» красочно пышные церемонии, эти празднества:

А ты руками держал серебряные;
[А] превосходные, знать, Кибелы повозку,
На кою шайка влекла;
Как усеченный проносили по граду,
Как Атгиса-евнуха ты величал.
Первейших почет, ты стяжать?
[Сам же] ныне лежишь, о несчастный, надгробием малым.
А твоему рада одна лишь - блудница,
Игрищ зачинатель и Венеры¹³⁸.

IV век, бесспорно, - одна из ярких эпох в мировой истории, религиозно-политического язычества (обновленного элементами культов и неоплатонизмом) в лице аристократических фамилий и христианства, императорами. В надписях того времени (а Рим до IV в. по языческим) в перечислении званий их составителей, в о своих посвящениях в или о жертвах смелый и страстное продемонстрировать свою старой вере. Культ

---

¹³⁸ Цит. по: М.А. К идентификации префекта «Carmen contra paganos» // Аристей. - № 13. - 2016. - С. 42.

Великой богов предстает обобщенным и символом язычества, а ритуал в языческое крещение.

В к этим было на три месяца всех дел с «очищения» Рима и городов Италии.

В контексте данного исследования уже упоминалось, что особым видом праздников были праздники ремесленников.

Богиней, покровительствовавшей и занятиям их жителей, была дочь Юпитера Минерва. Ее расположением ремесленники, и скульпторы, и музыканты, врачи, и рукодельницы. Празднества в прекрасной и богини во половине марта, квинкватрами и пять дней. в день квинквартый от и своим плату за ученье.

Как Макробий в «Сатурналиях»: На этот день прерывались действия, если они место, и общее бескровное лепешками, и маслом. устраивались гладиаторские игры, а в день жертвы в специальном помещении и торжественное труб, под особым богини, сословие играло роль в жизни, в церемониях, и различных обрядах. же своими праздниками квинкватрии в честь Минервы, с 13 июня и в трех дней (Macr. Sat. I. 16, 5–6).

В июне за профессиональным рыбаков Весталии — пекарей и мельников. Весталии с времен. Дата выбрана неслучайно. По преданию, 9 июня вовремя проснулась, криком осла, бы лишил ее целомудрия.

В дни, богине Весте, рабы, тяжелой на мельницах, отдыхать. в этот день римлянки в храм угощение для богини, так в этот день, девы-весталки пекли особые из так называемой мола сальса - солёной муки.

До и этот день считался периодом для семьи. А праздника начиналось свадеб¹³⁹.

Также, моментом Весталии запрет на в ослов 9 июня, поскольку согласно преданию, крик осла проснуться ото сна, тем обезопасив себя от Приала.

---

¹³⁹ М.С. Указ. соч. - С. 101.

Праздники справлялись 1 и 28 апреля. праздника храм закрывали, мыли, и открывали. К сожалению, были в IV веке н.э. с мистериями, посвященными Цецере.

Однако Веста по-прежнему пользоваться почётом. В домах посвящался вход в дом — вестибул, то, что мы называем вестибюлем.

Некоторые о и оставили христианские - (ок. 260- ок. 377 гг.) в 7-ми «Рассуждений против язычников», в духе Тертуллиана; Лактанций, Арнобия, в 7-ми «Божественных установлений»; Августин (354-430 гг.) в «Граде божьем», (ок.348-410 гг.) в «Против Симмаха», Амвросий Медиоланский (340- ок.397) в письмах, Аполинарий (ок. 431 - ок. 486) в своих «Песнях». Конечно, учитывать этих по отношению к религии; того их о Весты немногочисленны¹⁴⁰.

Служители веры видели в ней Девы и не возданию культа. Этим отчасти и изображение и ее жриц в искусства. Например, в Веста в виде одетой с накинутым на покрывалом. Служба продолжалась до 382 года и прекращена Грацианом.

Еще поводом для служили мероприятия, посвященные на консула или претора.

Так, 1 новые облачались в триумфальные одежды, участвовать в *processus consularis*, процессии на холме, что все еще в объеме место в время. некоторые консульские (в том и V века), представление о том, кто в консульство, а свидетельства авторов, так или упоминающих торжества, данному событию¹⁴¹.

В ряде источников сведения о процессиях консулов. Так, курульного (*sella curulis*) был для процессии по избрания консула, но в IV в. обычай консула, в курульном кресле, с носилок. носилки (*lectica consularis*), Мамертином (*Pan. Lat. XII. 30, 2*), очевидно, были приспособлением для *sella curulis*. Данное состояло из шестов, под кресло. В этом особенно описание

¹⁴⁰ Голубцова Е.С. Указ. соч. - С. 93.

¹⁴¹ Литовченко Е.В. традиционные... - С. 63.

процессии у Иоанна Лида: «...кроме того, длинные шесты, несли, вперед, кресло (которое они *sella*) из кости с консулом» (Joan. Lyd. *De mag.* I. 32). речь идет уже о VI в., что означает, еще длительное бытование традиции¹⁴².

Особый представляют Сидоний Аполлинария. В шестом письме восьмой книги информация об из праздников, вступлению на пост Астерия: «Я его в молодости и чуть ли не мальчиком, мой отец как претория ведал судами в Галлии, в то время, в консул Астерий торжественно двери года. Я у кресла и, хотя не стоя в стороне, по знатности, но, конечно, не сидя, по возрасту; и, в ближайших к простых граждан, был от него близко. И вот, как только, ни мало не помедлив, не спортулу и были фасции, все галлов к ораторам с просьбой в эти празднеству часы...» (Sid. Ep. VIII. 6, 5).

Следует отметить, что римляне, несмотря на завоевательную и деятельность время для массовых и зрелищ. для служили религиозные римлян и их в отдыхе. Тяга к являлись основной силой в и жизни общества. Праздники под таких как духовные, религиозные, культурные, и особенности жизни древних римлян.

Стоит уделить внимание не только языческим праздникам, но и христианским, которые сохранились и до наших дней. В рамках данного исследования необходимо рассмотреть два глдавных христианских праздника: Пасха и Рождество Христово.

Пасха — и величайший из церковных праздников. Его смысл и последовательность соблюдения родились, как и воскресенье, Христова Воскресения. Как и Пасха, он был церковного года. Он посвящен и Христа, спасительному Его страданий и воскресения.

Собственно Пасхи предшествовал период и поста, Великим постом, соблюдавшийся уже в 325 г., ибо на соборе о его знали. Пост был сорокадневному Иисуса в пустыне, который, в свою очередь, с постом и Илии и годами блужданий в пустыне. он был добровольным, но постепенно приобрел фиксированного и правила. В том, что касается этого поста, разные

---

¹⁴² Литовченко Е.В. традиционные... - С. 64.

мнения, пока I (590 — 604) не как его среду недели Пасхой, так называемую среду. В этот день и посыпали себя пылью и в знак бренности и со словами: «Помни, о человек, что ты — прах, и в прах вернешься; покайся, унаследовать жизнь»¹⁴³. Во время поста были суды и наказания, и чувственные развлечения; торжественное, молчание в и частной жизни, дела веры, и благотворительности. Но с постом было много лицемерия. компенсировали отсутствие запрещенной пищи изысками. и уже на злоупотребления. В дни, предшествовали поста, население предавалось веселью, и это было узаконено во всех странах, в Италии, как (особенно такая традиция в Риме, и Кельне)¹⁴⁴.

Пост с шумными карнавала, был абсолютно неизвестен христианскому Пасхи. постились, как мы отметили, в ночь до рассвета, они пост Вечерей Господней, служила искупительных и смерти Иисуса. поста в дней была заимствована из языческих праздников¹⁴⁵.

Другим языческого на Пасхи служение света, все еще частью пасхальной литургии. На протяжении этой службы, и его подходили со к костру перед Церковью. приветствия и вступления священник благословляет огонь, он воспользовался, зажечь свечу. Затем священник процессию с пасхальной к алтарю для того благословить и все свечи.

Служение света, некоторым литургии, «является французского и изначально как таинство, которое бы костры, весной в Wotan или некоторых языческих для того, гарантировать урожаи». Alan Watts пасхальной происходит из (обычая) большой костер Attis как если бы они вокруг его в ночь весеннего праздника, его воскресение. Хотя разногласие относительно того, языческая повлияла на происхождение пасхального благословения, и свечей, достаточное соглашение что языческого такой практики¹⁴⁶.

---

¹⁴³ Никитюк Е.В. Указ. соч. - С. 98.

¹⁴⁴ М.С. Указ. соч. - С. 204.

¹⁴⁵ Там же. - С. 211.

¹⁴⁶ М.М. Римской в IV веке. - Смоленск, 2002. - С. 156.

Если обратиться к историческим источникам, то можно найти достаточное количество свидетельств празднования Пасхи в Западной Римской империи в интересующий нас период. Так, Лев Великий, который занимал пост римского папы с 440 по 461 год писал: «Итак, поскольку через сорокадневное воздержание мы пожелали достичь того, чтобы хоть в какой-то мере во время страдания Господа ощутить Его крест, мы должны стремиться, чтобы нам оказаться также участниками и воскресения Христова и, ещё находясь в этом теле, перейти от смерти к жизни. Ведь для каждого человека, который меняется и становится из одного другим, конец — не быть тем, кем он был, и начало — быть тем, кем он не был. Но важно, для кого человек умрёт и для кого будет жить, ведь есть смерть, ведущая к жизни, и есть жизнь, ведущая к смерти. И не где-то, а в этом преходящем веке можно обрести и то, и другое; и от того, как мы поступаем во времени, зависит различие вечных воздаяний. Итак, нужно умереть для диавола, а жить для Бога; нужно устраниться от несправедливости, чтобы восстать для правды. Пусть падёт ветхое, чтобы появилось новое. И поскольку, как говорит Истина, «никто не может служить двум господам», да будет не тот господином, кто подтолкнул стоящих к падению, но Тот, Кто воздвиг повергнутых для славы»¹⁴⁷.

Споры о том, когда и как стоит проводить Пасху, охватили Рим в IV веке. Одним из участников спора являлся римский историк Евсевий: «В это время стали пересматривать весьма важный вопрос: все асийские Церкви, основываясь будто бы на очень древнем предании, считали, что праздник спасительной Пасхи следует назначать на четырнадцатый день лунного месяца, в который иудеям велено было закалать агнца; на какой бы день недели ни пришлось четырнадцатое, пост следует прекращать. Такого обычая у Церквей во всей остальной вселенной не было; по апостольскому преданию

---

¹⁴⁷ Leon le Grand. Sermons. - Paris, 1961. - P. 123.

они хранили и доныне сохраняемый обычай: пост следует прекращать только в день Воскресения Спасителя нашего»¹⁴⁸.

Такой взгляд Евсевия не удивителен, ведь через всю его книгу красной нитью тянется идея об апостольском преемстве римских епископов.

На с видно, что этот заимствован в этапов и в местах. Для начала заимствовали у название и его по лунному календарю. заимствовали у и содержание и нагрузку самого праздника. И уже потом различных ритуалов.

Начиная с IV века христианский год с регулярно ежегодных религиозных праздников в приобрел свои очертания, и хотя колебания и вариации, костяк, так сказать, культа уже оформился.

Праздник пришел на с Востока. Рождества — на с Запада. мы встречаем его в Риме во епископа Либерия, 25 360 г. посвятил Марцеллу, святого Амвросия, в или Христовы со словами: «Видишь ли ты, толпы на день твоего Жениха?. Судя по этим словам, уже и был людям. В Антиохии Рождество отмечать 380 г.; в Александрии, где Богоявление отмечалось как день Христа, — около 430 г. Златоуст, произнесший гомилию в 25 386 г., уже называет этот праздник, хотя и учрежденный (примерно за лет до того), основополагающим, или корнем, из произрастают христианские праздники¹⁴⁹.

Древнейшее датируемое историческое свидетельство о праздновании Богоявления содержится у языческого историка Аммиана Марцеллина, описавшего участие Юлиана Отступника еще до открытого перехода на сторону язычества в церковном праздновании Богоявления, совершавшемся в Лутетии (Lutetia Parisiorum; позднее Париж): «И чтобы скрыть это, в праздничный день, который христиане в январе месяце называют Богоявлением (Eiphanía), [Юлиан,] войдя в их церковь, торжественно поклонился изображению и удалился» (Amm. Marc. XXVIII, 28-30).

Праздник Рождества, вероятно, был преобразованием или ряда родственных языческих — таких, как сатурналии, сигилларии, и брумалии,

---

¹⁴⁸ Евсевий. Церковная история. – М., 1996. – С. 204.

¹⁴⁹ М.М. Указ. соч. - С. 158.

— в Риме в в о веке свободы и равенства и в непобедимого солнца; это были праздники, особенно для и детей. связь многие обычаи — подарки и беднякам, восковых свечей, рождественских деревьев, было христианское содержание; но связь объясняет и многих эксцессов, в это предаются неверующие, искажая христианское — что, впрочем, исполнениям праведных не больше, чем Библией или Божьими дарами. Если бы появилось в гонений, элементы, позаимствованные из праздников, были бы из-за господствовавшего отвращения ко языческому, но в эпоху строгость между и уже была в степени смягчена общему язычников. того, в этих языческих праздниках, на их злоупотребления, присутствовал глубокий смысл, в них была потребность — их было бы назвать неосознанными о празднествах. Наконец, сами отцы церкви подтверждают связь рождения Христа, Солнца правды, миру, с в непобедимого солнца, которое двадцать декабря, зимнего солнцестояния, растущую силу тьмы и начинает свой путь¹⁵⁰.

Более того, в IV — V века преобладало убеждение, что действительно 25 декабря, и в поддержку этого говорит о дате при (Кирении), в римских архивах. Но, же, у нас нет данных, по можно было бы установить дату Христа.

В середине IV века Фурий Дионисий Филокал составил «Хронограф» (354 г.), в котором впервые в западной традиции упоминается 25 декабря как дата Рождества Христова. К тому, же есть косвенные свидетельства, что праздник отмечался уже в середине 30-х годов IV столетия.

То, что имеет языческие корни, признаёт Августин, увещевает братьев во праздновать этот день не как язычники, то есть из-за Солнца, а ради того, кто это солнце¹⁵¹. Из этого ясно, что приняла решение день своего 25 для того, чтобы перевести рвение «язычников» с на бога¹⁵².

Согласно достаточно распространенной точке зрения, празднование Рождества Христова 25 декабря было установлено в Северо-Африканской и

¹⁵⁰ М.С. Указ. соч. - С. 116.

¹⁵¹ Августин. любовь – СПб., 1787. – С. 229.

¹⁵² Бычков В.В. Эстетика поздней античности. II – III века. - М., 1981. – С. 214.

Римской Церквях до 311 г. - года начала донатистского раскола. Данная датировка основывалась на свидетельстве блж. Августина о том, что донатисты не признавали Богоявление или Откровение (Manifestatio) - поклонение волхвов новорожденному Спасителю, - отмечавшееся Церковью: «Упорно еретики-донатисты никогда не желали праздновать с нами тот день: ведь они не любят единство и не состоят в общении с восточной Церковью, в которой явилась та [вифлеемская] звезда»¹⁵³. Однако данная точка зрения, косвенно предполагающая празднование Рождества как донатистами, которые отказывались от особого праздника поклонения волхвов, так и православными, жившими до начала донатистского раскола, остается гипотетичной.

Евангелия ни словом не упоминают о дате Христа, ранние этот не отмечали. Однако, со временем, христиане считать 6 января. праздновать эту дату к IV веку по Востоку. Но в IV века церковь в подлинной даты 25 декабря. Со с этим согласилась и церковь.

Интересны в связи с вышесказанным размышления М.Н. Скабаллановича: «Языческий римский культ с особенной торжественностью чествовал зимний солнцеповорот, но не в тот день, когда он происходил (8–9 декабря), а в те дни, когда он становился для всех ощутимым, именно в конце декабря. Праздник в честь этого солнцеповорота назывался днем Непобедимого (dies Invicti), то есть днем непобедимого солнца, солнца, которого не смогла одолеть зима и которое с этого времени идет к весне. В одном римском календаре IV века именно 25 декабря показан этот языческий праздник. Приурочен он к этому именно дню, может быть, потому, что 18–23 декабря в римском культе посвящено было чествованию бога Сатурна, пожиравшему своих детей, – чествованию, потому носившему мрачный характер. За этим печальным праздником «бога времени» следовал светлый

---

¹⁵³ Августин. Творения. - Спб., 1998. - С. 220.

праздник «бога солнца», как и у нас пост предшествует великим праздникам»¹⁵⁴.

Для западной традиции принципиально, что верующие поминают событие Рождества, но все же празднуется то, что из этого происходит, то есть величается Рожденный тогда из перспективы нынешнего времени.

По этой причине праздник сначала и не назывался «*natale Domini*» – праздник рождения Господа. И тексты древней римской рождественской мессы лишь в малой степени отражают внешние события в Вифлееме, зато всячески подчеркивают, что преевечное Слово Бога Отца облеклось в плоть. Согласно проповедям папы Льва I, в Риме V века содержанием праздника Рождества является вочеловечение Христово, которое охватывало события Благовещения и Рождества.

Римский генезис, как полагают исследователи, имеют также три рождественских мессы, которые «служатся ночью (*in nocte*), на утренней заре (*in aurora*) и на протяжении дня (*in die*)».

Древнейшей из них является – первоначально единственная – папская месса, служившаяся днем, а позднейшей – та, которая совершается на заре. Ее остановка – *station*, которая, как известно, была связана с так называемыми стационанными храмами, откуда торжественная процессия переходила в другой храм, производилась на Палатинском холме, где располагалась резиденция Августа. Там была церковь во имя святой Анастасии, память которой совершается 25 декабря.

Вышеназванные мессы впоследствии вошли в саκραментарии и через литургическую практику Рима распространились по всему Западу. Поначалу, однако, три различные остановки были предписаны как обязательные.

Свидетельства IV-V века говорят, что Пасха и воскресная в то время уже были соединены как на Западе, так и на Востоке. Празднование крестной Пасхи предшествовало празднованию Пасхи воскресной, каждая длилась седмицу до и после пасхального воскресенья. Только в V веке название Пасха

---

¹⁵⁴ Скабалланович М.Н. Рождество Христово. – М., 2004. - С. 179.

стало общепринятым для обозначения собственно праздника Воскресения Христова. Впоследствии день Пасхи стал выделяться в богослужебном плане всё отчетливее, за что получил название «царя дней», «праздников праздника».

Таким образом, последние века в истории Западной Римской Империи ознаменовались таким важным явлением как установление и распространение христианской религии. В начале этого периода христианство еще не играло роль официальной религии, но активно проникало во все сферы жизнедеятельности людей. Без внимания не остались и культурно-массовые мероприятия, такие как праздники.

Праздники, посвященные земледелию, широко освещены в источниках IV-V века и это не удивительно: земледелие являлось основным занятием римлян, изучаемой эпохи. Ремесленные праздники прошли испытание временем, подверглись влиянию христианства, смогли сохранить черты язычества, и, даже, стали основой для христианских праздников.

В данной главе также уделено внимание непосредственно христианскому отражению праздника в еще устойчивой языческой традиции.

Так, было установлено, что существующая множество веков языческая религия не смогла отступить и предоставить возможность христианству полностью захватить обычаи и праздники. Руководящая знать понимала этот факт и не спешила с резким введением христианских традиций.

Что касается непосредственно самих праздников, то основными являлись Рождество Христово и Пасха. Эти два великих христианских праздника до сих пор занимают важную позицию в религиозном культе.

В 354 году христианская церковь установила официальную дату празднования Рождества - 25 декабря каждого года. Стоит отметить, что до этого 25 декабря по всей Римской Империи шли празднества, посвященные рождению солнечного бога Митры. Вслед за Рождеством в христианскую традицию вошли крещение и богоявление.

Язычество с конца IV в. утрачивает последние претензии на роль государственной религии и языческая реакция с этих пор больше не находится в связи с политикой. Христианство становится единственной официальной религией Римской империи, не терпящей никаких других культов. Но следует заметить, что христианство не стало государственной религией в языческом понимании, особенно на Западе.

Заключение

В заключительной части дипломного исследования, основной целью которого являлся анализ специфики досуга римлян в эпоху поздней античности, а также попытка проследить трансформацию римских увеселений с принятием христианства в Западной римской империи, обобщены результаты и подведены итоги проделанной нами работы.

Выбор для исследования таких позднеантичных авторов как Сальвиан, Сидоний Аполлинарий, Евсевий, папа Лев Великий, Макробий, Симмах, Аммиан Марцеллин и Феодосий обоснован временем, когда они творили: переходная эпоха, борьба христианства и не изжившего себя язычества. Так как целью нашей работы стал анализ развивающегося и трансформирующегося досуга, то в настоящей работе были использованы и труды более ранних творцов: Овидий, Аврелий, Сенека, Тит Ливий, Плиний Младший, Цицерон и др.

Для достижения поставленной в дипломной работе цели, а именно, анализа специфики досуга римлян в эпоху поздней античности, мы реализовали следующие задачи:

Во-первых, был осуществлен сравнительный анализ позднеантичного досуга с повседневными развлечениями Рима имперского периода. Среди популярных и затратных развлечений были цирковые представления и гладиаторские бои, но ближе к V веку под давлением христианства этот вид досуга исчезает. В христианскую эпоху продолжали активно практиковаться театральные зрелища, об этом свидетельствуют источники. Предпочтение отдавали ателлане. Практически ежедневно в Риме посещали термы и устраивали трапезы, что в нашем исследовании относится к повседневным бытовым мероприятиям.

Во-вторых, для последующего изучения проблемы исследования, необходимо было установить типологию досуга в Западной римской империи

и ее зависимость от праздников в IV-V веке. В ходе изучения данного вопроса были рассмотрены наиболее распространенные праздники позднеантичных римлян и на их основе мы разделили праздники и досуговые мероприятия на:

- 1) Светские, из которых были выделены две подгруппы: военные и праздники, связанные с основанием Рима;
- 2) Религиозные. Данная группа включает в себя: сельскохозяйственные и трудовые праздники, постоянные или подвижные.
- 3) Особой группой можно считать частные праздники (дни рождения, свадьбы и т.д.)

В-третьих, мы изучили значимость посещения терм и установили, что это мероприятие является неотъемлемым аспектом жизни римлян. С приходом новой государственной религии большинство увеселений и досуговых действий отошло на задний план, но посещение терм оставалось в рамках христианства, также эта традиция имела меньше затрат и являлась местом сбора для общения, обсуждения личных и даже государственных вопросов. Позднеантичные авторы (Авзоний, Сидоний) в своих трудах и письмах не раз обращались к теме посещения терм, детально описывали их устройство, времяпровождение в них, а также свои личные впечатления и рассказы о посещении терм.

В-четвертых, необходимо было охарактеризовать традицию устраивать торжества и застолья в эпоху Поздней Античности. Так, мы выяснили, что формировавшийся веками обычай приема пищи претерпел значительные изменения и трансформировался под влиянием христианства. Из позднеантичных источников была получена информация о правилах приема пищи и питья, устройстве стола, а также изучены рецепты блюд, которые непременно присутствовали на праздничном столе. Стоит отметить, что, в первую очередь, христианство надломило, а позже искоренило, традиции обедаться за столом, поскольку требовалась соблюдение постов и заповедей, которые и предполагают ограничение христиан в еде и питье.

Если первая часть нашей выпускной квалификационной работы посвящена отдельно взятым увеселительным мероприятиям, то во второй главе мы рассмотрели влияние христианства на сущность языческих развлечений как исторический процесс, необходимый римскому обществу в IV-V веке.

В-пятых, в работе была выявлена преемственность языческих традиций в христианском Риме. Как известно, язычество предполагает поклонение своему правителю, которое под влиянием христианства переросло в почитание правителя и его легитимности. Отдельной ветвью, бесспорно, являются праздники, которым посвящена большая часть данной работы. Большинство языческих праздников подверглись постепенным преобразованиям, чтобы соответствовать новой религии и ее законам. Постепенное внедрение христианства позволило избежать острых конфликтов и римляне-язычники переставали относиться к христианству негативно.

В-шестых, мы ставили задачу изучить особенности языческих и христианских праздников в IV-V веке и проанализировать трансформацию развлечений в период распространения христианства. В контексте данной проблемы были рассмотрены популярные и наиболее продолжительные праздники римской империи – Календы, Брумалии и Луперкалии.

Луперкалии по праву считается одним из самых продолжительных праздников в Римской империи. Но с приходом христианства он трансформировался в День Святого Валентина, изменив дату празднования с 15 на 14 февраля. Однако, между Луперкалиями и Днем Святого Валентина имеется тесная связь, которая прослеживается по настоящее время: оба праздника включают в себя элементы эротизма.

Еще одним праздником, который пересекается не только с христианской традицией, но и находит отражение в современном мире – Календы. Календы – это традиция празднования «Нового года» у римлян. В дни празднования устраивали игры, зрелища, жертвоприношениями, которые

сначала заменились на имитацию, а позже исчезли совсем. Позднеантичные источники свидетельствуют, что Календы отмечали все римляне, так как они освобождали их от повседневного труда, а целевая аудитория праздника была широкой.

Что касается Брумалий, то, как и вышеуказанные праздники, они имели яркую традицию в период язычества. Однако с приходом христианства, Брумалии были защищены императорским законом от вмешательства епископов, если праздник не превращался в «бездну обмана, разврата и питья». В христианском Риме во время Брумалий оставалась традиция устраивать застолья.

В IV-V веке христианские традиции и праздники вытесняли языческие, но некоторые праздники продолжали сосуществовать. Наряду с Сатурналиями, Весталиями, Виналиями, Цереалиями отмечались два самых важных христианских праздника – Пасха и Рождество Христово. Праздник Рождества являлся преобразованием ряда языческих праздников (Сатурналии, Сигилларии и Брумалии). Вслед за этими праздниками в позднеантичный Рим пришли Богоявление и Крещение.

Можно сделать вывод, что специфика досуга римлян в эпоху поздней античности определялась, в первую очередь, трансформацией религиозных праздников под действием новой религии – христианства. Во-вторых, христианская религия позволила систематизировать и приобщить торжества, увеселения, праздники и досуг к государственным делам и событиям. Хочется отметить, что языческие традиции не были абсолютно уничтожены, а лишь претерпели изменения, а некоторые сохранились по сей день.

Источники и исследования

I. Источники

1. Августин. Боговидная любовь / Пер. иеромон. Агапита. – СПб.: Старые переводы, 2004. – 586 с.
2. Августин. Творения / Пер. С.Е. Еремеева. - Спб.: Алетейя, 1998. – 592 с.
3. Аврелий Пруденций. Сочинения / Пер. Р.М. Шмаракова. - М.: Водолей, 2012. - 314 с.
4. Авсоний. Гриф о числе три. Стихотворения / Пер. М.Л. Гаспаров. - М.: Наука, 1993. – С. 110
5. Аммиан Марцеллин. Римская история / Пер. Ю.А. Кулаковский. - СПб.: Алетейя. - 1994. - 558 с.
6. Апиций: Apicius M.C. *Libroꝝ X De re coquinaria*. - Lips., 1922. - 96 с.
Рус. пер.: Апиций. Древнеримские рецепты (кн. V-VI) // Мир истории. 2002. № 4-5. – С. 86-96. – Пер. А.Г. Авдеева.
7. Афинагор Афинский. Прошение о христианах. / Пер. протоиерея Петра Преображенского. // Православная библиотека. – М., 1998. - С. 410-449.
8. Властелины Рима. Жизнеописания цезарей. XVIII. Элий Лампридий. Александр Север / Пер. С.П.Кондратьев, А.И. Доватур. - М.: Наука, 2008. – 385 с.
9. Гай Светоний Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей / М.Л. Гаспаров. - М.: Наука, 1993. – 233 с.
10. Григорий Турский. История франков / Пер. В. Д. Савуковой. — М.: Наука. 1987.— 474 с.

11. Децим Юний Ювенал. Сатиры / Пер. Д. С. Недовича, Ф.А. Петровского [Электронный ресурс]. – URL: http://lib.ru/POEEAST/UVENAL/uvenal1_1.txt (дата обращения: 17.01.2018).
12. Евсевий. Церковная история / Пер. М.Е. Сергиенко. – М.: Печать, 1998. – 347 с.
13. Епифаний Кипрский. Творения / Пер. Московской духовной академии. - М.: Художественная литература, 1983. – 247 с.
14. Император Юлиан. Полное собрание творений / Пер. Т.Г. Сидаш. - СПб.: АСТ, 2016. - 1084 с.
15. Иоанн Златоуст. Творения в русском переводе. — СПб., 1914 — Т. 8. – 456 с.
16. Иринеи Лионский. Пять книг против ересей. / Пер. П. Преображенского. - СПб.: Алтейя, 2000. — 420 с.
17. Календарь Полемиа Сильвия. *Laterculus: Chronica minora saec. I*, 511 ff. Berlin 1892 / Также опубликовано Т. Моммзенем в *Corpus Inscriptionum Latinarum*, I, 335-357.
18. Календарь Филокала. *Chronographus anni CCCLIII: Monumenta Germaniae Historica. Theodor Mommsen (Hrsg.): Auctores antiquissimi 9: Chronica minora saec. IV. V. VI. VII. (I)*. Berlin 1892, S. 13-148 [Электронный ресурс]. - URL: <http://daten.digital-sammlungen.de/~db/bsb00000798/images/index.html?seite=25&pdfseitex=>
19. Кодекс Феодосия: *Theodosiani libri XVI cum constitutionibus sirmondianis et leges novellae ad Theodosianum pertinentes* / Ed. Th. Mommsen, P. Meyer. - В., 1905. - Vol. I-II.

20. Луций Анней Сенека. Нравственные письма к Луцилию / Пер. С.А. Ошеров [Электронный ресурс]. – URL: <http://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1346570000> (дата обращения: 17.01.2018).
21. Луций Анней Сенека. Нравственные письма к Луцилию / Пер. С.А. Ошеров [Электронный ресурс]. – URL: <http://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1346570000> (дата обращения: 17.01.2018).
22. Макробий. Сатурналии / Пер. М.Е. Сергиенко. - М.: Наука, 1964. – 356 с.
23. Марк Аврелий Марциал. Эпиграммы. / Перевод Ф. А. Петровского. – М.: Наука, 1994. – 369 с.
24. Марк Теренций Варрон. Сельское хозяйство / Пер. М.Е. Сергеевко. – М.: Старые переводы, 1963. – 471 с.
25. Петр Хрисолог. Поучения. 1794. Старопечатные книги. Фонд IV. [Эл. ресурс]. - URL: <http://old.stsl.ru/manuscripts/staropечатnye-knigi/1002>
26. Письма Марка Туллия Цицерона к Аттику, близким, брату Квинту, М. Бруту. Т. III, годы 46—43 / Пер. и ком. В.О. Горенштейна [Электронный ресурс]. – URL: <http://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1345960000> (дата обращения: 01.02.2018).
27. Публий Овидий Назон. Фасты / Пер. М.Е. Сергиенко. - М.: Печать, 1973. – 421 с.
28. Сальвиан. О мироправлении Божиим / И.П. Стрельникова. // Памятники средневековой латинской литературы IV-IX веков. - М., 1970. – С. 36-47.
29. Сидоний Аполлинарий. Письма. // История Древнего Рима. Тексты и документы. - М., 2004. - С. 393—400.
30. Симмах. Письма. // Памятники позднего античного ораторского и эпистолярного искусства. - М., 1964. - С. 205—212.

31. Творения св. Мелитона, еп. Сардийского. О Пасхе. О душе и теле. Фрагменты. / Пер. А. Г. Дунаева. // Сочинения древних христианских апологетов. - СПб., 1999. - С. 520.
32. Тит Макций Плавт. Хвастливый солдат. / Пер. В. Алексеева. – СПб.: Алтейя, 1995. – 185 с.
33. Хорикий. Импровизированная речь по случаю Брумалий императора Юстиниана / Пер. Н.Н. Болгова // Классическая и византийская традиция. 2016. - Белгород, 2016. - С. 161-164.

II. Исследования

34. Абрамян Л.А. Первобытный праздник и мифология. — М.: Наука, 1983. — 231 с.
35. Адкинс Л. Древний Рим. — М.: Наука, 2009. — 430 с.
36. Блаватский В.Д. Античная цивилизация. - М.: Наука, 1973. — 207 с.
37. Буяров Д. В. К вопросу о некоторых ценностях в системе мировоззрения Сидония Аполлинария. // Научный журнал КубГАУ. - №46(2). - 2009. - С. 1–18.
38. Бычков В.В. Эстетика поздней античности. II – III века. - М.: Наука, 1981. — 314 с.
39. Вегнер В. Рим. История и культура римского народа. - СПб.: Невский проспект, 2002. — Т.2. — 368 с.
40. Ведешкин М.А. К вопросу идентификации префекта «Carmen contra paganos» // Аристей. - № 13. - 2016. - С. 41-45.
41. Ведешкин М.А. Языческая интеллектуальная элита Восточно-Римской империи в V–VI вв. // Интеллектуальные традиции в прошлом и настоящем. — М., 2014. - № 2. — С. 153–192.
42. Винничук Л. Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима. — М.: Высшая школа, 1988. — 321 с.

43. Виппер Р.Ю. Эстетические и религиозные воззрения Сенеки // ВДИ. - 1948. - № 1. – С.53.
44. [Гаспаров М. Л. Авсоний и его время.](#) - М.: Наука, 1993. – 234 с.
45. Гиро П. Быт и нравы древних римлян.— Смоленск: Русич, 2001. – 178 с.
46. Голубцова Е.С. Культура Древнего Рима. - М.: Наука, 1985. — 628 с.
47. Горончаровский В.А. Арена и кровь: Римские гладиаторы между жизнью и смертью. - СПб.: Петербургское Востоковедение, 2009. — 294 с.
48. Грановский Т.Н. О современном состоянии и значении всеобщей истории. - М.: Издательский дом Смирнова, 1852. – 286 с.
49. Грант М. Римляне. Цивилизация Древнего Рима. — М.: Печать, 2015. – 285 с.
50. Григорьева А.А. Древнеримская кулинарная лексика: Проблема терминологии (на материале текстов Апициевского корпуса): дис... канд. фил. наук. - М., 2000. – 214 с.
51. Грималь, П. Цивилизация Древнего Рима. - Екатеринбург: У-Фактория, 2008. – 509 с.
52. Даниелу, Ж. Истоки латинского христианства. // Символ. - № 31. - 1994. - С. 7-9.
53. Доддс, Э.Р. Язычник и христианин в смутное время. Некоторые аспекты религиозных практик в период от Марка Аврелия до Константина. - М.: Наука, 2003. – 316 с.
54. Дунаев. А.Г. Предисловие к творениям св. Мелитона, епископа Сардийского. // Сочинения древних христианских апологетов. - СПб., 2000. - 424 с.
55. Ельницкий Л.А. О социальных идеях Сатурналий. // ВДИ. – 1946. - № 4. - С. 59-62.
56. Ешевский С. В. Аполлинарий Сидоний, эпизод из литературной и политической истории Галлии V века. – М.: Синодальная типография, 1870. – 342 с.
57. Ешевский С.В. Сочинения. – М.: Типография Грачева, 1870. – 224 с.
58. Жаровская А.Н. De re coquina: идентификация автора сочинения и Марк Габий Апиций. // Вестник ЯрГУ им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. – 2012. – С. 131-134.
59. Жаровская А.Н. Неформальная элита времен Тиберия: Марк Габий Апиций. // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2012. – С. 60-67.

60. Зелинский Ф.Ф. История античной культуры. - СПб.: Марс, 1995. - 380 с.
61. Ильинская Л.С. Древний Рим. История. Быт. Культура: из книг современных ученых. — М.: Московский лицей, 1997. — 321 с.
62. Ильинская Л.С. Римские праздники. // Античность: краткий энциклопедический справочник. - М., 1999. — С. 12.
63. Казаков М.М. Христианизация Римской империи в IV веке. - Смоленск: Универсум, 2002. - 464 с.
64. Каркопино Ж. Повседневная жизнь Древнего Рима. Апогей империи — М.: Печать, 2008. — 411 с.
65. Карсавин Л.П. Из истории духовной культуры падающей римской империи. (Политические взгляды Сидония Аполлинария). — СПб., 1908. — 54 с.
66. Кнабе Г.С. Быт и история в античности. — М.: Наука, 1988. — 198 с.
67. Ковалев С.И. История Рима. - СПб.: ООО «Издательство «Полигон», 2002. — 864 с.
68. Корелин М.С. Падение античного мирозерцания. - СПб.: тип. о-ва Брокгауз и Ефрон, 1892. — 360 с.
69. Корсунский А.Р. Падение Западной Римской империи и возникновение германских королевств. - М: МГУ, 1984. — 256 с.
70. Коуэл Ф. Древний Рим. Быт, религия, культура. / Пер. О.Д. Сидоровой. — М.: Печать, 2006. — 225 с.
71. Лосев А. Ф. История античной эстетики. Аристотель и поздняя классика — М.: Искусство, 1975. — 776 с.
72. Литовченко Е.В. К образу Аполлинария Сидония: человек поздней Античности // Научные ведомости БелГУ. - №3 (34). - Вып. 2. - 2007. — С. 30–38.
73. Литовченко Е.В. Некоторые традиционные общественные праздники и увеселения на латинском западе в V в.н.э. // Проблемы истории, филологии, культуры. - №1. — 2017. - С. 58-69.
74. Литовченко Е.В. Письма Сидония Аполлинария как источник сведений о жизни позднеантичного общества // Ученые записки исторического факультета НИУ «БелГУ». — Выпуск. 3. — Белгород, 2011. — С. 46 — 52.
75. Литовченко Е.В. Повседневная жизнь римского нобилитета в позднеантичное время (по письмам Сидония, галльского аристократа V

- в.) // Ученые записки исторического факультета БелГУ. Выпуск 2 / Под ред. доц. К.В. Козлова. – Белгород, 2010. - С. 48-55.
- 76.Лосев А.Ф. Античность как тип культуры. - М.: Наука, 1988. – 336 с.
- 77.Мишулин А. В. Спартаковское восстание: Революция рабов в Риме в I в. до н. э. — М.: Соцэкгиз, 1936. — 291 с.
- 78.Моммзен Т. История Рима. - СПб.: Наука, 1995. – 604 с.
- 79.Неверов О.Я. Культура и искусство античного мира. - Л.: Невский проспект, 1981. – 291 с.
- 80.Обнорский Н. П. *Feriae* / Н.П. Обнорский // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1890—1907. - Т.12. - С. 201.
- 81.Преображенский П.Ф. В мире античных идей и образов. — М.: Наука, 1965. — 393 с.
- 82.Ростовцев М.И. Социальная и экономическая история Римской империи. - М.: Наука, 2000. – 169 с.
- 83.Свенцицкая И.С. Раннее христианство: страницы истории. – М.: Просвещение, 1987. – 366 с.
- 84.Сергеев, В. С. Очерки истории Древнего Рима. — М.: Сталин, 1938. – 345 с.
- 85.Сергеенко М. Е. Жизнь древнего Рима.— СПб.: Летний Сад, 2011. – 215 с.
- 86.Скабалланович М.Н. Рождество Христово. – М.: Наука, 2004. – 147 с.
- 87.Стасюлевич М.М. История Средних веков: от падения Западной Римской империи до Карла Великого (476–768 гг.). - М.: АСТ, 2001. – 368 с.
- 88.Уколова В.И. Античное наследие и культура раннего средневековья: конец V – середина VII века. - М.: Наука, 2010. - 320 с.
- 89.Утченко С. Л. Кризис и падение Римской республики. - М.: АН СССР, 1965. – 234 с.
- 90.Циркин Ю.Б. Мифы Древнего Рима. – М.: Аст, 2000. – 560 с.
- 91.Штаерман Е. М. Кризис рабовладельческого строя в западных провинциях Римской империи. — М: АН СССР, 1957. — 512 с.
- 92.Штаерман Е. М. Мораль и религия угнетённых классов Римской империи (Италия и Западные провинции). — М.: АН СССР, 1961. — 320 с.
- 93.Beard M. Religions of Rome: A History. // Cambridge University Press. - Vol 1. - 1998. - P. 34-41.

94. Carcopino J. *Daily Life in Ancient Rome* - London: Penguin Books, 1941. — 365 p.
95. Civitello L. *Cuisine and Culture: a History of Food and People* . - Hoboken : John Wiley & Sons, 2008. - 170 p.
96. Civitello L. *Cuisine and Culture: A History of Food and People*. - New Jersey: Hoboken, 2007. – 214 p.
97. Cool H. E. *Eating and Drinking in Roman Britain*. - New York, «Cambridge University Press», 2007. – 300 p.
98. Cowell F. R. *1980: Life in Ancient Rome*. - New York : Putnam, 1980. – 398 c.
99. Dupont F. *1992: Daily Life in Ancient Rome*. - Oxford: Blackwell Publishers, 1992. – 147 p.
100. Garnsey P. *Food and Society in Classical Antiquity*. - Cambridge: Cambridge University Press, 1999. — 191 p.
101. Giardina A. *The Family in the Late Roman World*. // *The Cambridge Ancient History*. Vol. XIV. *Late Antiquity: Empire and Successors, A.D. 425-600*. - 2008. - P. 400.
102. Gradwohl E. *Healing Kitchen*. // *Graeco-Latina Brunensia*. – 2012. – P. 63–77.
103. Grainger S. *Apicius: A Critical Edition with an Introduction and an English Translation*. - Totnes: Prospect Books, 2006. – P. 54–58.
104. Green W. M. *The Lupercalia in the Fifth Century*. // *Classical Philology*. - 26 (1) – P. 60–69.
105. Heilmeyer M. *Ancient Herbs*. - Los Angeles: Penguin Books, 2007. – 197 p.
106. Hersch K. K. *The Roman Wedding. Ritual and Meaning in Antiquity*. - Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2010. P. 40.
107. Lançon B. *Rome in Late Antiquity. Everyday Life and Urban Change, AD 312-609*. – Edinburg University Press, 2001. – 185 p.
108. Lincoln B. *Authority: Construction and Corrosion*. – Chicago: University of Chicago Press, 1994. - P. 43–44.
109. Markus R.A. *The End of Ancient Christianity*. – Cambridge: Cambridge University Press, 1990. - P. 131–134.
110. Martindale J.R. *The Prosopography of the Later Roman Empire. AD. 395-527*. - Cambridge: Cambridge University Press, 1980. – 237 p.

111. McLynn N. Crying Wolf: The Pope and the Lupercalia. // Journal of Roman Studies. - Vol. 98. - 2008. - P. 161-175.
112. North J. Roman Religion. // The Classical Association, 2000. - P. 47.
113. Rissanen M. The Hirpi Sorani and the Wolf Cults of Central Italy. – Cambridge: Cambridge University Press, 2012. - P. 115-122.
114. Salzman M. R. On Roman Time: The Codex-Calendar of 354 and the Rhythms of Urban Life in Late Antiquity. - Berkeley: University of California Press, 1991. - xxii + 315 p.
115. Ward-Perkins B. The Cities: The Impact of Christianity. // The Cambridge Ancient History. Vol. XIII. The Late Empire, A.D. 337—425 / Ed. by Av. Cameron, P. Garnsey. Cambridge, 2008. – P. 392-403.
116. Wiseman T.P. The Lupercalia. In Remus: A Roman Myth. - Cambridge: Cambridge University Press, 1995. - P. 77–88.

Список сокращений:

ANRW - Aufstieg und Niedergang der römischen Welt (серия изданий по истории и культуре Древнего Рима).